

- 1910 г. Запросы сельскаго и лъсного хозяйства къ закону объ охотъ. 15 стр.
- » Филлоксера. 76 стр., 27 рис. Библіотека Въстника Винодѣлія. № 7.
- 1911 г. Виноградныя листовертки. Тамъ-же. № 12. 40 стр., 30 рис.
- 1912 г. Борьба съ вредными въ сельскомъ и лѣсномъ хозяйствѣ насѣкомыми. 75 стр., 38 рис. Глава XI Курса Энтомологіи проф. Н. Холодковскаго, 3-го изданія.
- » Животныя, преимущественно звёри и птицы, полезныя въ сельскому хозяйстве. 34 стр. Ежегодн. Деп. Землед.
- 1913 r. La protection des oiseaux en Russie. 10 crp. Institut International d'Agriculture. Actes de la quatrième Assemblée Générale. 6—12 mai 1913.
- 1914 г. Опредълитель европейскихъ птицъ. 159 стр., 89 рис. 2-е дополненное изданіе.
- » Прикладная зоологія, какъ предметъ преподаванія въ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ, и постановка этого предмета на Спб. Сельскохозяйственныхъ курсахъ. 10 стр. Тр. 1-го Всеросс. Съъзда дъятелей по прикладной энтомологіи.

Ceproso Flam noebruteg Represent

охрана ЗВѢРЕЙ и ПТИЦЪ,

ПОЛЕЗНЫХЪ ВЪ СЕЛЬСКОМЪ ХОЗЯЙСТВЪ.

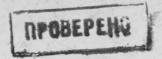
Составилъ А. А. СИЛАНТЬЕВЪ.

Преподаватель біологіи и экономическаго значенія звърей и птицъ въ Императорскомъ Льсномь Институть и прикладной зоологіи — на Петроградскихъ Сельскохозяйственныхъ Курсахъ. —

(Отдъльный оттискъ изъ Ежегодника Департамента Земледълія за 1914 годъ).

ПЕТРОГРАДЪ.

Типографія В. Ө. Киршваума (отділеніе), Новонсавкіевская, 20. 1915.

Прочія главнвишія работы

А. А. Силантьева.

- 1893 г. Изъ поъздокъ по Россіи. І. Лъсныя дачи Падовскаго имънія В. Л. Нарышкина и ІІ. Изюмское лъсничество. 69 стр. Ежегодникъ Лъсн. Инст. Вып. V.
- 1894 г. Фауна Падовъ, имѣнія В. Л. Нарышкина, Балашовскаго у., Саратовской губ. 213 стр., съ 15 рисунками.
 - » Результаты изследованій районовъ, занятыхъ монашенкой въ казенныхъ лесахъ Касимовскаго уезда, Рязанской губерніи. 11 стр.
- 1895 г. Монашенка (Ocneria monacha L.) въ лъсахъ Царства Польскаго въ 1893 году. 61 стр.
- 1896 г. Результаты изслъдованій конопляной и свекловичной блохи. 7 стр.
 - Организація систематических наблюденій надъ вредными и полезчыми животными на участкахъ Особой Экспедиціи Лъсного Дестр. Труды Экспедиціи, снаряж. Лъсн. Департ. оф. Докучаева. Научный отдълъ. Томъ IV, вып. I. ма наблюденій надъ вредными въ хозяйственномъ комыми. Стр. 37. Програм. для составленія естеств.

щ. Естеств.

оносикъ и другіе враги сахарной свеклы. 16 стр. Лъсов.

дущая роль въ хозяйствъ сибирскихъ крестьянъ. . Хоз. и Лъсов.

наченіе охотничьяго промысла и спорта. 18 стр. 17 дов.

T 1949H - 77

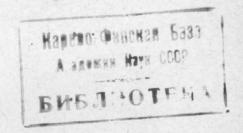
охрана ЗВѢРЕЙ и ПТИЦЪ,

ПОЛЕЗНЫХЪ ВЪ СЕЛЬСКОМЪ ХОЗЯЙСТВЪ.

Составилъ А. А. СИЛАНТЬЕВЪ.

Преподаватель біологіи и экономическаго значенія звѣрей и птицъ въ Императорскомъ Лѣсномъ Институтъ и прикладной зоологіи — на Петроградскихъ Сельскохозяйственныхъ Курсахъ. —

(Отдъльный оттискъ изъ Ежегодника Департамента Земледълія за 1914 годъ).

ПЕТРОГРАДЪ.

Типографія В. О. Киршваума (отділеніе), Новоисаакіевская, 20. 1915.

оглавление.

1. Необходимость охраны и законодательное	
разрѣшеніе этого вопроса	5-24
II. Международная охрана птицъ и роль Россіи въ этомъ вопросѣ	24—43
III. Техника охраны птицъ и популяризація идей птицеохраненія	44—77

Охрана звѣрей и птицъ, полезныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ.

I. Необходимость охраны и законодательное разръшеніе этого вопроса.

Необходимость принимать мфры къ охранф дикихъ животныхъ вызывается троякаго рода причинами: экономическими, научными и нравственно-эстетическими. Въ первомъ случаъ человъкъ заботится объ охранъ, съ одной стороны, непосредствен но полезныхъ, утилизируемыхъ имъ животныхъ, какъ объектовъ хозяйства, напр., пушныхъ звърей и дичи, съдругой же-приносящихъ ему косвенную пользу, какъ природныхъ факторовъ, помогающихъ въ борьбъ съ вредителями хозяйства. Къ этой послъдней категоріи и относятся всв полезныя въ сельскохозяйственномъ отношеніи въ самомъ широкомъ смыслѣ, дикія животныя, въ томъ числѣ и наиболъе въ данномъ случаъ насъ интересующія—звъри и птицы. Интересы науки заставляютъ насъ заботиться объ охранъ животныхъ рѣдкихъ, исчезающихъ съ лица земли, или представляющихъ вообще какую-либо научную цънность. Мотивы же третьяго рода захватываютъ вопросъ гораздо шире, внъ всякой зависимости отъ утилитарныхъ и научныхъ цълей, перенося его въ область этики и эстетики. Оставивъ пока въ сторонъ мотивы двухъ послъднихъ категорій, займемся сначала анализомъ экономической стороны дъла.

На первый взглядъ вопросъ этотъ разръшается весьма просто надо охранять то, что полезно человъку, на самомъ же дѣлѣ мы здѣсь сталкиваемся съ цѣлымъ рядомъ затрудненій и противорѣчій. Вредъ и польза животныхъ, въ особенности высшихъ, каковы звѣри и птицы, понятія условныя, видоизмѣняющіяся въ зависимости отъ мѣста, рода хозяйства и даже времени года, что было подробно разобрано мною въ статьѣ «Животныя, преимущественно звѣри и птицы, полезныя въ сельскомъ хозяйствъ» (Ежегодникъ Департамента Земледълія 1912 г.), вслъдствіе чего мы здъсь повторяться не будемъ; припомнимъ лишь, что затрудненія въ опредъленіи вреда и пользы животныхъ проистекаютъ отъ двухъ причинъ; во-первыхъ, отъ несогласованности интересовъ сельскихъ хозяевъ, охотниковъ-спортсменовъ и промышленниковъ, а во-вторыхъ-отъ крайней затруднительности правильной оцънки роли животныхъ въ хозяйствъ, для чего приходится прибъгать къ такому сложному пріему, какъ точный учетъ содержимаго зоба и желудка статистическимъ методомъ. Затрудненія перваго рода касаются преимущественно животныхъ утилизируемыхъ, т. е. промысловыхъ и охотничьихъ, изъ коихъ хищники составляютъ цънный объектъ промысла (пушнина), служатъ предметомъ охоты для спортсменовъ, являются сильными врагами организованнаго охотничьяго хозяйства и птицеводства, а въ то же время они оказываются первыми помощниками сельскаго хозяина въ дълъ борьбы съ грызунами. Грызуны же: зайцы и бълки, а изъ копытныхъ кабанъ, составляя цѣнный объектъ охоты и промысла, являются вмѣстѣ съ тъмъ вредителями въ сельскомъ и лъсномъ хозяйствъ. Изъ этого непосредственно сладуеть, что вопрось объ охрана косвенно полезныхъ для сельскаго хозяйства или истребленіи непосредственно или косвенно вредныхъ животныхъ, имъющихъ въ то же время значеніе для охотника и промышленника, долженъ предусматриваться однимъ и тъмъ же закономъ, которымъ регулируется и добыча этихъ животныхъ въ цъляхъ охоты и промысла, т. е. правилами объ охотъ, такъ какъ оба эти вопроса, по самому существу своему, нераздъльны.

Для правильнаго разрѣшенія этихъ вопросовъ на практикѣ въ такой громадной странѣ какъ Россія, законъ объ охотѣ неминуемо долженъ отвѣчать одному непремѣнному условію—онъ долженъ предусматривать необходимость приспособляться къ особенностямъ хозяйства въ той или иной мѣстности и давать законную къ тому возможность. Дѣйствующія правила з февраля 1892 г. сильно грѣшатъ въ этомъ отношеніи, совершенно почти игнорируя интересы сельскаго хозяйства; такъ, напримѣръ, въ перечень хищныхъ животныхъ, которыхъ дозволено истреблять во всякое время года всякими способами, кромѣ отравы (отрава допускается только съ разрѣшенія губернатора), также птенцовъ и гнѣзда ихъ, кромѣ дѣйствительно вредныхъ въ хозяйствѣ и опасныхъ для человѣка хищниковъ, включенъ цѣлый рядъ условно вредныхъ, а для сельскаго и лѣсного хозяина весьма

полезныхъ животныхъ, — какъ лисица, барсукъ, хорекъ, ласка, горностай, нѣкоторые сокола и совы. Кромѣ того, выраженіе «всѣ ястреба» настолько неопредѣленно, что при незнакомствѣ населенія съ нашими дневными хищниками это равносильно дозволенію истреблять всѣхъ дневныхъ хищниковъ безъ разбора, на ряду съ настоящими ястребами, тетеревятникомъ и перепелятникомъ (Astur palumbarius L. и Accipiter nisus L.), также и сарычей (Buteo), мохноногихъ канюковъ (Archibuteo), всѣхъ луней (Circus), осоѣ довъ (Pernis) и коршуновъ (Milvus).

Правда, законъ объ охотъ не вмъняетъ въ обязанность, а только разрѣшаетъ истреблять вышеуказанныхъ животныхъ, но сама конструкція соотв'єтствующихъ статей закона (ст. 340 и 341 уст. с. хоз. по продолженію 1906 г.) такова, что невольно вселяеть населенію мысль о вредъ этихъ звърей и птицъ и необходимости ихъ истребленія. Единственнымъ коррективомъ, введеннымъ въ правила объ охотъ 3 февраля 1892 года въ смыслъ охраны животныхъ въ интересахъ сельскаго хозяйства, является статья 339, воспрещающая хорьковый промыселъ въ некоторыхъ уездахъ Астраханской, Оренбургской, Самарской и Саратовской губ., съ правомъ распространять этотъ запретъ и на другія мѣстности, гдѣ это окажется необходимымъ. Здёсь хорекъ охраняется, какъ сильный врагъ сусликовъ, размножающихся въ массъ въ южныхъ степныхъ раіонахъ. Другая поправка (примъчание 2 къ ст. 337), наобороть, разръшаетъ истреблять зайцевъ въ Таврической и Астраханской губерніяхъ и въ нѣкоторыхъ мъстностяхъ съвернаго Кавказа и Закавказья, а кабановъ въ Астраханской губ. и въ предълахъ Кавказскаго края, во всякое время года, какъ животныхъ вредныхъ для садоводства и полеводства.

Посмотримъ теперь, какъ рѣшается вопросъ объ охранѣ полезныхъ для сельскаго хозяйства животныхъ, являющихся въ то же время и охотничьими, и истребленіи вредныхъ, по проекту новаго закона объ охотѣ, находящемуся на разсмотрѣніи въ Государственной Думѣ. Прежде всего, основной списокъ животныхъ, допустимыхъ къ истребленію во всякое время года, въ видѣ общей мѣры, повсемѣстно въ Россіи, очень кратокъ и заключаетъ въ себѣ только хищниковъ коша чьей породы (тигра, барса, ирбиса, дикихъ котовъ, рысей, гепарда и др.), волка, россомаху и барсука (послѣдній попалъ въ списокъ явно по недоразумѣнію), всѣ же условно вредные хищники, могущіе быть полезными въ сельскомъ и лѣсномъ хозяйствѣ, изъ него исключены. Въ цѣляхъ же приспособляемости къ особенностямъ хозяйства въ различныхъ мѣстностяхъ и даже въ различные годы, губернскимъ Комитетамъ по дѣламъ охоты, въ которые входятъ представители адми-

нистраціи, земства, охотничьяго промысла и спорта и сельскаго хозяйства, предоставляется своею властью расширять запретные сроки охоты на разныхъ звърей и птицъ, въ томъ числъ, конечно. и на такихъ, которые окажутся полезными для сельскаго и лѣсного хозяйства, равно какъ и признавать тахъ или другихъ представителей мъстной орнитологической и маммаліологической фауны вредными, апотому и допустимыми къ истребленію во всякое время года. Это уже большой шагъ впередъ по сравненію съ дъйствующимъ закономъ и притомъ единственно возможный путь для разръшенія вопроса о вредъ и пользъ животныхъ съ точки зрѣнія мѣстныхъ интересовъ; разнородный же составъ Комитетовъ изъ представителей всъхъ заинтересованныхъ отраслей хозяйства, въ связи съ правомъ пополнять составъ Комитета компетентными лицами, вполнъ гарантируетъ всестороннее и безпристрастное выясненіе вопроса объ охранъ или истребленіи друзей и враговъ сельскаго хозяйства. Мало того, принимая во вниманіе интересы сельскаго хозяйства, которые въ такой земледъльческой странъ, какъ Россія, несомн'тно должны пользоваться н'ткоторымъ предпочтеніемъ. въ законопроектъ объ охотъ введена, по моему настоянію, статья, дающая право «владъльцамъ (и ихъ уполномоченнымъ) огороженныхъ или окопанныхъ плодовыхъ садовъ, виноградниковъ, питомниковъ, парковъ, огородовъ и иныхъ особенно цънныхъ плантацій, а также бахчей, птичниковъ и пчельниковъ, истреблять звърей и птицъ, вредящихъ разводимымъ растеніямъ и животнымъ, всѣми дозволенными способами, даже въ запретные для охоты на нихъ сроки, но только въ предълахъ мъстности, занимаемой соотвътствующимъ хозяйствомъ, и въ періодъ нахожденія культивируемыхъ растеній на корнъ, а за предълами означенной мъстности-для огражденія домашнихъ животныхъ отъ нападенія хишниковъ».

Переходя къ вопросу объ охранѣ звѣрей и птицъ неохотничьихъ, мы тотчасъ же наталкиваемся на затрудненіе, какихъ животныхъ можно считать охотничьими. Дѣло въ томъ, что точки зрѣнія промышленника и охотника-спортсмена на этотъ счетъ будутъ весьма различны; промышленникъ добываетъ только такихъ звѣрей и птицъ, которые приносятъ ему какую-нибудь выгоду, даютъ мѣха, шкуры, мясо или другіе продукты охоты—жиръ, пухъ, перо и т. п., пренебрегая многими, весьма цѣнными для спортсмена, объектами охоты, какъ, напр., дупелями, бекасами, вальдшнепами и прочими куликами, какъ не стоющими заряда и, за исключеніемъ подгородныхъ мѣстностей, не имѣющими сбыта. Въ особенности неопредѣленно и растяжимо по-

нятіе о дичи, какъ пищевомъ продукть. Инородцы ъдять даже такихъ звърей, какъ бълокъ и водяныхъ крысъ, нырковъ, гагаръ и многихъ другихъ водяныхъ птицъ, которыхъ человъкъ со сколько-нибудь развитымъ вкусомъ въ ротъ не возьметъ; для нихъ все съъдобно, лишь-бы промышляемое животное давало побольше мяса и возможно легче было бы его добыть. Какой-нибудь гаршнепъ, не взирая на его вкусовыя преимущества, для промышленника не дичь, такъ какъ въ немъ нечего ѣсть, а добыть его трудно. Но, съ другой стороны, дупеля, легко покрываемые цълыми обществами на току сътью, въ томъ случаъ, если имъется удобный сбыть дичи, равнымъ образомъ какъ и всякая мелкая пташка, легко вылавливаемая въ массовомъ количествъ во время перелетовъ, на шкурки для украшеній дамскихъ нарядовъ или иногда даже для стола, составляютъ предметъ промысла. Чъмъ населеннъе страна и меньше въ ней крупной дичи, тъмъ болъе и болъе мелкіе объекты привлекаютъ вниманіе охотниковъ; какъ примъръ можно привести Францію, гдъ дъло дошло до того, что занимаются охотой на жаворонковъ и овсянокъ. Другими словами говоря, какъ будто выходить, что неохотничьихъ звърей и птицъ совсъмъ и не существуетъ, такъ какъ всегда могутъ найтись, при тъхъ или иныхъ условіяхъ, охотники или промышленники, заинтересованные въ добычъ любого самаго мелкаго представителя фауны означенныхъ животныхъ. Однако это не совсъмъ такъ, потому что при ръшеніи вопроса о томъ, что считать животнымъ охотничьимъ или промысловымъ необходимо принимать въ расчетъ, насколько допустима добыча того или другого звъря или птицы просто съ этической точки зрънія. Какъ ни вкусны, быть можеть, паштеты изъ синицъ или ласточекъ, но добыча подобныхъ мелкихъ птичекъ для ъды или для украшеній будетъ сама по себъ явленіемъ въ высшей степени безнравственнымъ, по несоотвътствію проступка ничтожности достигаемой цъли, помимо уже какого бы то ни было спеціальнаго значенія этихъ птицъ въ экономіи природы и хозяйствъ человъка.

Перенеся вопросъ въ область этики и экономики сельскаго хозяйства, нетрудно будетъ уже намътить схему раздъленія всей нашей фауны на животныхъ охотничьихъ и неохотничьихъ, при чемъ къ первой категоріи отойдутъ слъдующіе отряды:

Звъри.

Птицы.

Промыслово-охотничьи.

Копытные. Хищные.

Куриныя.

Пластинчатоклювыя.

Звѣри. Грызуны.

Птицы. Голенастыя. Голубиныя. Хищныя.

Промысловые.

Ластоногіе. Китообразные. Аистовыя. Длиннокрылыя. Нырцовыя. Веслоногія.

Эта таблица требуетъ нѣкотораго поясненія. Хотя изъ весьма обильнаго представителями отряда грызуновъ собственно промыслово-охотничьими оказываются только бѣлка, заяцъ, кроликъ, сурки, дикобразъ (отчасти суслики, бурундукъ и летяга), но такъ какъ всѣ прочіе виды относятся къ животнымъ вреднымъ для сельскаго хозяйства или, въ лучшемъ случаѣ, безразличнымъ, то нѣтъ причины особенно заботиться объ ихъ охранѣ и недопускать ихъ добычи или истребленія; поэтому-то весь отрядъ грызуновъ и помѣщенъ въ первой группѣ цѣликомъ. Хищныя птицы, играя видную роль въ промыслово-охотничьемъ хозяйствѣ, какъ враги дичи, также должны быть отнесены къ разряду животныхъ охотничьихъ.

Всѣ перечисленные отряды звѣрей и птицъ, имѣя большее или меньшее отношеніе къ охотничьему промыслу и спорту, заключаютъ въ себѣ значительное количество представителей, играющихъ положительную или отрицательную роль въ сельскомъ хозяйствѣ. Какимъ образомъ нормировать добычу, охрану или истребленіе такихъ животныхъ, согласуя интересы двухъ отраслей хозяйства—сельскаго и охотничьяго, это дѣло закона объ охотѣ; мы только-что познакомились нѣсколько выше съ современнымъ положеніемъ этого вопроса у насъ въ Россіи и съ тѣмъ, какъ предполагается его разрѣшить въ ближайшемъ будущемъ по новому законопроекту, поэтому перейдемъ къ разсмотрѣнію второй категоріи животныхъ — неохотничьихъ, опять таки составивъ соотвѣтствующую табличку.

Звѣри.

Птицы.

Рукокрылые.

Воробьиныя.

Насъкомоядные.

Стрижеобразныя. Кукушкообразныя.

Лазящія.

Изъ этой таблицы необходимо сдълать нъкоторыя изъятія, а именно: изъ насъкомоядныхъ—выхухоль (Myogale moschata), а изъ воробьиныхъ — дрозды (Turdus) и свиристели (Bombycilla garrula) могутъ быть отнесены къ группъ животныхъ охотничьихъ. Дъйствительно, на выхухоль, обитающую въ бассейнъ ръкъ Волги и Дона, существуетъ небольшой промыселъ; дрозды, какъ птицы сравнительно крупныя, появляющіяся стаями во время осеннихъ пролетовъ и зимою изъ съверныхъ странъ, могутъ съ нъкоторой натяжкой считаться дичью, равнымъ образомъ какъ и свиристели. Если относительно дроздовъ еще можетъ возникнуть сомнъніе, допустима ли ихъ добыча на мясо съ сельскохозяйственной точки зрѣнія, такъ какъ въ гнъздовый періодъ, когда они наиболъе полезны истребленіемъ насъкомыхъ, они распространены широко по всей Россіи, не ограничиваясь однъми съверными странами, то по отношенію къ свиристелямъ этотъ вопросъ рѣшается гораздо прощесвиристели весь вегетаціонный періодъ проводять въ лѣсахъ крайняго съвера, кормятся растительной пищей, на зиму же появляются стаями въ умъренныхъ широтахъ, гдъ нътъ никакой логической причины не использовать ихъ въ качествъ пищевого продукта. Однако, принимая во вниманіе зам'єтно меньшую величину ихъ по сравненію съ дроздами, лучше было бы и свиристелей исключить изъ разряда дичи. За этими ничтожными исключеніями, всъ остальные представители перечисленныхъ въ последней таблице отрядовъ зверей и птицъ могутъ считаться неохотничьими. Хотя число входящихъ въ эту группу отрядовъ и меньше, нежели въ группъ животныхъ охотничьихъ, но общее количество видовъ звърей и птицъ нашей фауны, не составляющихъ предмета охоты все же замътно превышаетъ таковое чисто охотничьихъ животныхъ. Достаточно вспомнить одинъ отрядъ воробьиныхъ (Passeres), по своему составу почти равный всъмъ прочимъ отрядамъ русскихъ птицъ.

Займемся же теперь вопросомъ объ охранѣ именно этой группы звѣрей и птицъ—неохотничьихъ. Ради чего и какъ должны мы осуществлять эту охрану? Прежде чѣмъ отвѣтить на этотъ вопросъ, мы должны нѣсколько разобраться въ тѣхъ условіяхъ, при которыхъ приходится у насъ въ Россіи его разрѣшать. Русская орнитологическая фауна богата видами; хотя за послѣдніе годы ея изслѣдованіе замѣтно двинулось впередъ, однако мы еще далеки отъ окончательнаго ея изученія. Достаточно сказать, что у насъ нѣтъ еще простого перечня всѣхъ видовъ птицъ, найденныхъ въ Россійской Имперіи, не говоря уже про детальное знакомство съ ихъ образомъ

жизни и родомъ пищи, столь необходимое для ръшенія вопроса о ихъ вредъ или пользъ въ хозяйствъ. Если населеніе еще кое-какъ разбирается въ главнъйшихъ представителяхъ охотничьихъ звърей и птицъ, знаетъ ихъ названія, различаетъ ихъ другъ отъ друга, то огромное большинство всякой мелочи, наполняющей наши лъса и поля, зачастую весьма однообразной, невзрачной окраски, главной массъ русскихъ жителей совершенно невъдомо. Даже такія крупныя птицы, какъ хищныя, различаются населеніемъ больше по размърамъ, нежели по видамъ, при чемъ самыхъ большихъ называютъ орлами, среднихъ размъровъ — ястребами, коршунами, мелкихъ — ястребочками, кобчиками, соколиками и т. п.; что же говорить тогда про разную мелюзгу—славокъ, пъночекъ, камышевокъ и прочихъ мелкихъ воробьиныхъ? Отличающихся ръзкой окраской или другими особенностями внъшняго вида еще съ гръхомъ пополамъ знаютъ, да и то зачастую смъшиваютъ другъ съ другомъ, все же остальное сливается въ представленіи рядового обывателя, не спеціалиста орнитолога и не птицелова, въ одну общую, неразличимую массу невъдомыхъ птицъ. А между тъмъ различать ихъ необходимо.

Въ многочисленной группъ неохотничьихъ птицъ (звърей мы пока оставимъ въ сторонъ), объединенныхъ такимъ искусственнымъ признакомъ, какъ малая величина, встръчаются самые разнородные элементы въ хозяйственномъ отношении. Съ одной стороны здъсь им тется рядъ видовъ, польза которыхъ въ сельскомъ и лъсномъ хозяйствъ несомнънна, согласно изслъдованіямъ рода ихъ пиціи, каковы, напримфръ, дятлы, синицы, кукушки, пфночки; назовемъ ихъ для тъхъ многочисленныхъ насъкомоядныхъ птицъ, полезное значеніе которыхъ хотя и весьма въроятно, но еще надлежащимъ образомъ не доказано. На ряду съ этимъ, среди не охотничьихъ птицъ встръчаются завъдомые враги сельскаго хозяйства, какъ напр. воробьидомашній и полевой (Passer domesticus и P. montanus), приносящіе прямой и косвенный вредъ массовымъ выклевываніемъ сѣмянъ культивируемыхъ растеній и вытесненіемъ полезныхъ насекомоядныхъ птицъ, равно какъ и такіе виды, вредная д'ятельность которыхъ только предполагается, но еще не учтена въ должной мъръ (многія зерноядныя птицы, сорокопуты и т. п.), которыхъ мы, по аналогіи съ категоріей полезныхъ птицъ обозначимъ буквами B и B^1 , т. е. вредителями доказанными и предполагаемыми. Наконецъ остается еще нейтральная, самая многочисленная группа С и С1—птицъ завъдомо или предположительно для хозяйства безразличныхъ, т. е. такихъ, которыя кормятся продуктами, дъйствительно никакого отношенія къ сельскому или лісному хозяйству не имінощими, или же полезная дѣятельность которыхъ уравновѣшивается причиняемымъ ими вредомъ. Каждая изъ этихъ группъ требуетъ особаго къ себѣ отношенія со стороны человѣка. Въ то время какъ птицы A (A^1) должны быть безусловно охраняемы, категорію B (B^1) необходимо дозволить истреблять во всякое время года всѣми законными способами, главную же массу нашихъ мелкихъ пернатыхъ, отнесенныхъ нами къ группѣ C (C^1), разсуждая теоретически, приходится охранять условно, т. е. устанавливая для нихъ запретный для добычи срокъ, совпадающій съ періодомъ размноженія, дать въ то-же время возможность сельскимъ хозяевамъ ограждать себя въ случаяхъ проявленія ими прямого или косвеннаго вреда.

Въ странахъ съ основательно изученной фауной, съ болѣе культурнымъ населеніемъ, способнымъ разбираться въ окружающихъ его птицахъ, съ сравнительно однородными условіями хозяйства, вполнъ возможно осуществление охраны неохотничьихъ птицъ путемъ изданія спеціальныхъ законовъ, снабженныхъ списками видовъ, относящихся къ группъ А, безусловно охраняемыхъ (полезныхъ птицъ) и B—допустимыхъ къ истребленію (вредныхъ). Представимъ себъ что подобный спеціальный законъ объ охранъ неохотничьихъ птицъ былъ бы изданъ у насъ, въ Россіи. Въ какомъ невозможномъ положеніи очутились бы органы надзора за исполненіемъ закона, чины судебнаго въдомства и само населеніе, которымъ приходилось бы изъ массы невъдомыхъ имъ мелкихъ однообразныхъ птичекъ, подлежащихъ охранъ только въ запретный періодъ, умъть различать нъкоторые, особо полезные виды, охраняемые безусловно въ теченіе всего года! Не только при самомъ судебномъ разбирательствъ, но даже при рѣшеніи чинами надзора вопроса о томъ, подлежитъ-ли лицо, застрѣлившее какую-нибудь мелкую птичку внъ запретнаго періода, преслъдованію, какъ нарушитель закона, и привлеченію къ суду, на каждомъ шагу потребовалось бы участіе экспертизы изъ свѣдущихъ орнитологовъ. Мало того, даже самъ законодатель въ Россіи былъ-бы въ большомъ затрудненіи, проектируя подобный спеціальный законъ, въ виду зависимости вреда и пользы однихъ и тъхъже животныхъ отъ мъстныхъ условій, крайне у насъ разнообразныхъ, и того обстоятельства, что къ точному выясненію хозяйственнаго значенія птицъ современнымъ методомъ у насъ едва только приступлено, вслъдствіе чего отношенія числа видовъ въ каждой группѣ $\frac{A}{A^1}$, $\frac{B}{B^1}$, $\frac{C}{C^1}$ ставляють изъ себя дроби хотя и съ неизвъстнымъ, но, во всякомъ случаъ, довольно крупнымъ знаменателемъ, при числителъ, принятомъ за единицу. Отсюда ясно, что изданіе особаго закона объ охранъ полезныхъ

для сельскаго хозяйства птицъ въ Россіи пока еще нецълесообразно; намъ надо, слъдовательно, изыскивать особые пути. Для того, чтобы ихъ найти, слъдуетъ прежде всего разобраться въ тъхъ условіяхъ, отъ которыхъ страдаютъ наши птицы, могущія быть намъ полезными. Таковыми условіями, вредно отражающимися на жизни пернатаго населенія, будуть: вліяніе культуры, изм'тняющей условія гніздованія и пропитанія птицъ, и неумъренное истребленіе ихъ человъкомъ и хищными животными. Само собою разумъется, что искусственное возсозданіе благопріятной для птицъ природной обстановки, исчезнувшей подъ натискомъ культуры, законодательной нормировкъ не подлежитъ, это зависить отъ доброй воли, степени просвъщенности землевладъльцевъ и убъжденія ихъ въ пользъ птицъ. Роль правительства въ этой области сводится къ насажденію знанія и распространенію идей охраны полезныхъ животныхъ въ массъ населенія, чему, равно какъ и техникъ самой охраны, посвящена третья часть настоящаго очерка. Иное дъло активное истребленіе птицъ самимъ населеніемъ, —здѣсь вліяніе подходящаго закона можетъ сказаться въ полной мъръ. Съ точки зрънія опасности для мелкихъ неохотничьихъ птицъ, Россія можетъ быть раздълена на два раіона — промысловый и непромысловый. Первый изъ нихъ, въ которомъ охотничій промыселъ по настоящее время еще играетъ роль главнаго и важнаго подсобнаго источника пропитанія, занимающій громадную территорію съверныхъ раіоновъ Россійской Имперіи, въ силу природныхъ, культурно-бытовыхъ и экономическихъ условій, представляетъ изъ себя какъ-бы естественный заповъдникъ, въ предълахъ котораго многочисленные представители пернатаго царства, какъ неохотничьи, такъ даже и мелкіе охотничьи, могутъ безпрепятственно размножаться, не подвергаясь совершенно преслѣдованію со стороны человъка, за исключеніемъ окрестностей большихъ городовъ, весьма тамъ ръдкихъ. Только пожары да природные враги мелкихъ птицъхишники нарушаютъ ихъ благоденствіе; тратить же время и припасы на ловлю, а тъмъ болъе на стръльбу такой мелочи не придетъ даже въ голову ни одному промышленнику. Въ раіонъ непромысловомъ дъло обстоить у насъ нъсколько иначе, хотя вовсе уже не такъ плохо, какъ можно было бы думать. Многія мъстности умъренной и южной полосы Россіи, еще недавно изобиловавшія всякимъ звъремъ и птицей и представлявшія цінныя охотничьи угодья, основательно въ настоящее время опустошены. Оставивъ занятіе охотой, какъ промысломъ, коренное населеніе перестало ею интересоваться вообще, а съ исчезновеніемъ

дичи просто перестало ею пользоваться, такъ какъ сохранившіяся еще мелкія, неохотничьи птицы русскимъ народомъ за дичь никогда не признавались и населеніе, въглавной его массъ, для ъды ихъ совершенно не добываетъ и не привыкло ими питаться. Это громадный нашъ плюсъ по сравненію съ западно-европейскими, особенно южными государствами, гдв ежегодно, во время пролетовъ, совершается массовое истребленіе всевозможныхъ мелкихъ птичекъ, какъ пищевого продукта и матеріаловъ для украшеній, всъмъ населеніемъ; для этой цъли существуютъ особыя приспособленія, въ періодъ валового лета многіе оставляють прочія работы, обращаясь къ этому вредному занятію, вошедшему въ плоть и кровь народной массы и носящему характеръ промысла, отъ котораго отстать довольно трудно. Ничего подобнаго въ Россіи, конечно, нътъ и никогда не было. Вы можете наблюдать у насъ въ большихъ городахъ — Петроградъ, Москвъ и нъкоторыхъ другихъ, въ осеннюю и зимнюю пору, выставленными въ мясныхъ лавкахъ на продажу мелкихъ птичекъ - дроздовъ, чаще всего рябинниковъ, свиристелей, подорожниковъ, снъгирей, овсянокъ, щуровъ, привозимыхъ вмъстъ съ дичью или ловимыхъ въ подгородныхъ мъстностяхъ; встръчаются среди нихъ и всевозможныя другія птички, но въ несравненно меньшихъ количествахъ, раскупаемыя больше не для ъды, а какъ матеріалъ для набивки чучелъ. Въ виду непопулярности этого рода пищи въ Россіи, потребителями ея оказывается весьма ограниченное число лицъ, и количество мелкой птицы, появляющееся у насъ для этой цъли на рынкъ, является каплей въ моръ того, что могли-бы доставить наши лъсныя угодья. Поэтому ловля мелкихъ неохотничьихъ птицъ въ Россіи для стола, въ ряду прочихъ причинъ ихъ исчезновенія, играетъ безспорно самую послъднюю и весьма незамътную роль. Нъсколько большее значение въ этомъ отношении имъетъ безконтрольное птицеловство для содержанія птицъ въ неволь, практикуемое повсемьстно и большимъ количествомъ лицъ, при чемъ значительный процентъ плънниковъ, отъ неумълаго обращенія съ ними, погибаетъ, хотя вліяніе этого фактора, на мой взглядъ, слишкомъ преувеличивается. Впрочемъ, о птицеловствъ мы поговоримъ подробнъе нъсколько дальше. Гораздо губительные для птичьяго населенія оказывается существование у насъ, искусственно вызваннаго усиленнымъ спросомъ черезъ посредство многочисленныхъ агентовъ-скупщиковъ, промысла всевозможныхъ птицъ, какъ крупныхъ, такъ и мелкихъ, на шкурки и части ихъ — хвосты

и крылышки, для дамскихъ нарядовъ. Благодаря этому промыслу, возникшему въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столътія, и постепенно занявшему обширную территорію Европейской Россіи и проникшему въ Азіатскую, цълыя области буквально опустошаются отъ птицъ.

Б. М. Житковымъ1) дано прекрасное описаніе того, во что обратилась богат в когда-то неисчислимыми колоніями водяной птицы дельта Волги и прилежащее къ ней побережье Каспія, благодаря совмъстной дъятельности скупщиковъ и промышленниковъ. Въ данномъ случав разоряются сами гнвздовья въ весеннюю и летнюю пору, т. е. въ незаконный для охоты срокъ, что, при надлежащей организаціи надзора за исполненіемъ закона объ охотъ, еще возможно было бы предотвратить. Гораздо хуже дъло обстоитъ съ сухопутной птицей, которую, безъ различія видовъ и размъровъ, вылавливаютъ (отчасти стръляютъ) въ невъроятномъ количествъ особей на шкурки, преимущественно во время пролета и зимою. Особенно много гибнетъ при этомъ разной мелочи, наиболъе для насъ интересной съ сельскохозяйственной точки зрънія. Цълыя стайки мелкихъ птичекъ кроются сътью, промышленникъ выбираетъ ихъ оттуда, свертываетъ имъ головы и снова наставляетъ съть для дальнъйшей ловли. Снятыя шкурки поступаютъ черезъ посредство агентовъ-скупщиковъ въ спеціальныя мастерскія для выдълки ихъ въ Россіи или же, въ большемъ количествъ, сотнями пудовъ, вывозятся за границу. Это уже факторъ весьма серьезный, съ которымъ необходимо и возможно усиленно бороться законодательнымъ путемъ. Громадное зло причиняется птицамъ также разореніемъ гнъздъ и вылавливаніемъ птенцовъ безпризорными кошками, собаками и ребятишками. Урегулированіе этого вопроса путемъ борьбы съ кошками и собаками относится къ области охотничьяго законодательства, что же касается ребятъ, то здѣсь нужны не столько законодательныя мѣры, трудно проводимыя въ жизнь среди малокультурнаго населенія, сколько просвътительныя. Залогомъ того, что и этотъ вопросъ въ Россіи близится къ скорому разрѣшенію въ благопріятномъ смыслѣ, должны служить мѣропріятія правительства по введенію всеобщаго обученія, т. к. первенствующая роль въ этомъ дълъ, несомнънно, принадлежитъ школьному учителю.

Разобравшись въ причинахъ исчезновенія мелкихъ неохотничьихъ птицъ,—познакомимся съ тѣмъ, какъ относится къ нимъ наше законо-

дательство и какія необходимо внести въ него поправки. По дъйствующимъ правиламъ объ охотъ 3 февраля 1892 года добыча звърей и птицъ регулируется установленіемъ запретныхъ сроковъ и способовъ добычи, равно какъ и правилъ торговли продуктами охоты. За отсутствіемъ спеціальнаго закона объ охранъ неохотничьихъ птицъ въ Россіи, добыча таковыхъ нормируется закономъ объ охотъ, при чемъ законъ этотъ распространяется на всякаго рода охоту, слъдовательно и на птицеловство. Что касается запретныхъ сроковъ, то всъ неохотничьи птицы (за исключеніемъ сороки, ворона, вороны, галки, сойки, оръховки, сорокопута и воробьевъ, допускаемыхъ къ истребленію во всякое время года всъми способами, кромъ отравы—ст. 341) подлежать общему запретному сроку, съ 1 марта по 29 іюня, установленному для всѣхъ звѣрей и птицъ (кромѣ хищныхъ), не имъющихъ спеціальныхъ, особо указанныхъ въ законахъ сроковъ (ст. 337). Съ этимъ можно было-бы еще мириться, такъ какъ наиболъе важный въ жизни птицъ періодъ весенняго пролета, прилета, гнъздованія и вывода птенцовъ закономъ охраненъ, равно какъ и установлено въ немъ запрещеніе разорять гнѣзда или вынимать изъ нихъ яйца и птенцовъ всъхъ породъ птицъ, кромъ хищныхъ (ст. 338). Все дѣло, слѣдовательно, заключается въ нормальной постановкѣ надзора за исполненіемъ закона и въ просвѣтительныхъ мѣропріятіяхъ. Гораздо хуже обстоитъ вопросъ съ запретными способами добычи. Въ ст. 338 «воспрещается въ теченіе всего года ловить какими-бы то ни было способами (петлями, силками, тенетами, шатрами, капканами и т. п.) глухарей, тетеревей, рябчиковъ, куропатокъ, турачей, фазановъ и дикихъ козъ», т. е. запретъ примънять губительные способы массовой ловли звърей и птицъ установленъ не въ видъ общей мъры, а только по отношенію къ семи, точно указаннымъ въ законъ, видамъ; слъдовательно, всъхъ остальныхъ звърей и птицъ, кромъ этихъ семи, въ разръшенное для охоты на нихъ время, въданномъслучат съ 29 іюня по і марта, ловить можно. Въ этомъ и заключается корень всего зла и полной безпомощности нашей бороться съ безпорядочнымъ птицеловствомъ и промысломъ птицъ на шкурки. Если промышленникъ занимается массовымъ вылавливаніемъ птицъ сътями, силками или любымъ другимъ какимъ-нибудь губительнымъ способомъ въ дозволенное время, какое-бы громадное количество ихъ онъ ни уничтожилъ, никакой отвътственности за это по закону онъ не несетъ. Равнымъ образомъ никакой помощи въ этомъ дълъ не оказываютъ статьи закона, нормирующія торговлю продуктами охоты, такъ какъ обращеніе на рынкъ мелкихъ

1084

Карело Финскай База²
А адожин Наук СССР
БИБЛИОТЕКА

¹⁾ Б. М. Житковъ. О промыслѣ и охранѣ птицъ въ дельтѣ Волги. Матеріалы қъ познанію русскаго охотничьяго дѣла. Вып. IV. 1914 г.

птичекъ въ качествъ дичи, съ 29 іюня по то марта (ст. 346 и 347), а птичьихъ шкурокъ во всякое время года, совершенно свободно. Это обстоятельство также совершенно парализуетъ всъ усилія охранить мелкихъ птицъ отъ массоваго истребленія. Цълые транспорты изъ десятковъ и сотенъ тысячъ мелкихъ птичьихъ шкурокъ могутъ безпрепятственно перевозиться внутри Россіи, вывозиться за границу, предъявляться къ продажъ, играя роль товара, не подлежащаго никакому ограниченію, а цълыя области могутъ, на совершенно законномъ основаніи, до чиста опустошаться. И это касается только тъхъ раіоновъ, на которые распространяются правила 3 февраля 1892 года, т. е. небольшой части Имперіи, одной Европейской Россіи, за Ураломъ-же нътъ совершенно никакихъ ограниченій, даже и въ той минимальной формъ, какая установлена закономъ.

Какъ-же выйти изъ этого ненормальнаго положенія и создать осуществимую на практикъ охрану мелкихъ неохотничьихъ птицъ въ Россіи? Мы познакомились нѣсколько выше съ доводами, не допускающими у насъ пока изданія спеціальнаго закона объ охранъ неохотничьихъ птицъ, вслъдствіе чего и въ дальнъйшемъ охрана ихъ должна будетъ нормироваться закономъ объ охотъ. Посмотримъ-же, какъ этотъ вопросъ разрѣшается новымъ законопроектомъ. Прежде всего надо замътить, что дъйствіе новаго закона предполагается распространить на всю Имперію, за исключеніемъ сѣверныхъ раіоновъ Азіатской Россіи, въ предълахъ которыхъ, какъ мы уже знаемъ, въ силу бытовыхъ условій промысловаго населенія, неохотничьи птицы не преслъдуются. Кромъ того, общій запретный срокъ для охоты на всъхъ звърей и птицъ, не имъющихъ спеціальныхъ сроковъ, расширяется на 11/2 мѣсяца, вмѣсто і марта—29 іюня по дѣйствующему закону, переносится на 1 февраля—15 іюля. Прим'тненіе всякихъ самоловныхъ приборовъ (силковъ и т. п.), а также приспособленій для активнаго массоваго лова и истребленія звърей и птицъ при непосредственномъ участіи самого охотника воспрещается въ видѣ общей мѣры, при чемъ изъятія изъ этого правила точно указаны въ самомъ законъ. Самое-же главное это то, что мелкія неохотничьи птицы по новому закону совершенно будутъ изъяты съ рынка какъ товаръ, какъ въ целомъ виде, въ качестве дичи, такъ и въ видъ шкурокъ или частей ихъ. Ихъ нельзя будетъ ни предъявлять къ продажъ, ни перевозить внутри Имперіи, ни вывозить за границу, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда онѣ добываются, по особому разръшенію, съ научной цълью. Такимъ образомъ зло будетъ подорвано въ самомъ корнъ, потому-что за отсутствіемъ сбыта искусственно привитой промыселъ на шкурки падетъ самъ собою и цъль охраны мелкихъ птицъ будетъ достигнута. Останется лишь мелкая добыча ихъ въ законный для охоты срокъ ради личнаго потребленія или просто изъ баловства, но это такая незамътная величина, которой смъло можно пренебречь; важно парализовать массовое систематическое истребленіе пернатаго населенія, искоренить вредный промысель, что и достигается проектируемыми мфропріятіями. Въ значительной мфрф упорядочивается ими также и птицеловство. Въ настоящее время, не нарушая закона, можетъ заниматься имъ съ 29 іюня по 1 марта, каждый желающій, получившій установленное трехрублевое свид'втельство на право охоты. На практикъ-же, за отсутствіемъ надлежащаго надзора, птицъ ловятъ всѣ, кому вздумается и ради промысла, и по страсти, и просто ради баловства, не заботясь, конечно о выборкъ охотничьяго свидътельства и безъ всякаго соблюденія сроковъ. По новому закону обыкновенное охотничье свидътельство не даетъ еще права на ловлю какихъ-бы то ни было животныхъ; лицо, желающее ловить дичь для разведенія или неохотничьихъ птицъ для содержанія въ неволъ, обязано, сверхъ того, пріобръсти еще за особую плату спеціальное свид'втельство для ловли дичи или занятія птицеловствомъ, выдаваемое Губернскими Комитетами по дъламъ охоты и дъйствительное только въ предълахъ того раіона, на который оно выдано. Пусть этимъ дѣломъ займутся отдѣльныя лица, знатоки дѣла, которыхъ Комитетъ признаетъ заслуживающими довърія и компетентными въ данной спеціальности; хотя-бы они и создали изъ нея нъчто въ родъ промысла ловли пъвчихъ птицъ на продажу для содержанія въ неволъ, это вовсе не страшно, важно лишь искоренить вольное безалаберное птицеловство, практикуемое въ настоящее время безъ всякаго контроля, въ широкихъ размърахъ, оканчивающееся обыкновенно, вслъдствіе неумълаго обращенія съ плънниками, гибелью послъднихъ. Самый періодъ, въ теченіе котораго допускается ловля неохотничьихъ птицъ, по новому закону значительно сокращенъ, ограничиваясь срокомъ отъ 15 августа по 1 февраля. Такимъ образомъ, принимая во вниманіе все вышеизложенное, въ связи съ болѣе совершенной организаціей надзора за исполненіемъ проектируемыхъ правилъ, можно быть увъреннымъ, что и птицеловство въ такомъ упорядоченномъ видъ никакой особой опасности для сельскаго хозяйства въ смыслъ массоваго истребленія насъкомоядныхъ птицъ представить не можетъ. Ръчь можетъ идти только о принципіальной сторонъ вопроса, допустимо ли какое-бы то ни было, даже самое упорядоченное птицеловство вообще. Поэтому умъстно будетъ сказать по этому поводу

нѣсколько словъ. Подъ вліяніемъ печальныхъ картинъ современной • дъйствительности, а многіе сантиментальные, недостаточно вдумчивые люди просто изъ отвлеченнаго принципа, при видъ птицы, сидящей въ клъткъ, склонны признавать и птицеловство и содержаніе птицъ въ невол'ь недопустимой, злой забавой. Между т'ямъ какъ птицеловство, въ его совершенной формъ, есть проявленіе той-же охотничьей страсти, какъ и настоящая охота, съ той еще разницей, что это занятіе безкровное, не сопряженное съ убійствомъ. Какъ настоящій охотникъ цънитъ въ охотъ не одну только добычу, а главнымъ образомъ возможность имъть общение съ природой, увлекается поэтической стороной дъла, изучаетъ всъ повадки звъря и птицы, упивается красотами окружающей его обстановки, возстановляя при этомъ нарушенное равновъсіе духовныхъ силъ, такъ-же точно и страстно любящій свое дъло птицеловъ смотритъ на свое занятіе, испытываетъ тъ-же эмоціи. И если во всъхъ культурныхъ странахъ не вызываемое жизненною необходимостью занятіе спортивной охотой считается допустимымъ, издаются спеціальные охотничьи законы, организуются спортивноохотничьи хозяйства, то нътъ ръшительно никакой логической причины не допускать правильнаго птицеловства. Какъ среди охотниковъ, такъ и среди птицелововъ имъются любители «шкурятничества»; съ этимъ явленіемъ необходимо бороться встми имтьющимися въ нашемъ распоряженіи средствами, законодательными и просвътительными, но отнюдь нельзя лишать изъ-за этого возможности предаваться своему любимому занятію тъхъ, кто не преступаетъ границъ охотничьей этики. Птицеловство, по сравненію съ охотой, им'ветъ кътому-же одинъ большой плюсъ въ следующемъ отношеніи. Охотникъ, вернувшись домой, съъдаетъ убитую имъ дичь или, въ лучшемъ случаъ, изготовляетъ изъ нея чучело, служащее ему воспоминаніемъ о пріятно проведенномъ времени; для птицелова-же пойманныя имъ птицы являются источникомъ длительнаго духовнаго наслажденія, иногда цѣлые годы услаждаютъ его своимъ пѣніемъ, приручаются, становятся его лучшими друзьями. Перенеситесь мысленно въ нѣдра большого города, гдѣ сотни тысячъ людей безвы вздно ютятся въ каменныхъ громадахъ, будучи лишены возможности большую часть жизни имъть какое-бы то ни было общеніе съ природою, влекутъ тяжелую трудовую жизнь, не видя ни лъса, ни поля, ни всего того, что такъ скрашиваетъ тоже подчасъ не легкое существованіе деревенскаго жителя. И какъ часто бываетъ, что какой-нибудь чижикъ или снъгирь въ клъткъ являются единственной отрадой для такого труженика, позволяющей ему отвлечь свои мысли отъ повседневныхъ заботъ, небольшой частичкой той

вольной природы, которой онъ лишенъ... Такъ неужели-же во имя какой-то отвлеченной идеи или излишней сантиментальности можно лишать ихъ этой утъхи? Въдь какъ ни желательна охрана птицъ, всетаки интересы самого человъка должны стоять на первомъ мъстъ. Человъка, съ любовью ухаживающаго за комнатной птицей, нельзя упрекать въ жестокости. Поэтому нельзя его и лишать возможности заводить себъ пернатыхъ друзей. Такой всемірно извъстный страстный любитель животныхъ, какъ Брэмъ, и многіе извъстные орнитологи были убъжденными сторонниками птицеловства и комнатнаго птицеводства. Содержаніе птицъ въ неволъ считается въ западно-европейскихъ странахъ однимъ изъ лучшихъ педагогическихъ пріемовъ, имъющихъ цълью возбудить въ дътяхъ любовь къ животнымъ, интересъ къ познанію отечественной фауны, изученію образа жизни своихъ любимцевъ и, въ окончательномъ результатъ, къ охранъ пернатаго царства. Никогда никакое чучело не замънитъ живого объекта. Совмъстный съ учениками уходъ за птицами даетъ учителю безконечное количество темъ для собесъдованія съ учениками о жизни и хозяйственномъ значеніи птицъ; начавъ съ малаго, съ наблюденій въ комнатъ, легко уже перейти и къ экскурсіямъ на волъ. Это несомнънно единственно върный способъ воздъйствовать на молодое поколъніе съ цълью удержанія его отъ хищническаго истребленія птицъ и разоренія ихъ гнѣздъ.

Разбирая вопросъ объ охранъ птицъ мы руководились до сихъ поръ соображеніями экономическаго характера-желаніемъ соблюсти интересы охотниковъ и сельскихъ хозяевъ. Но развъ все прочее населеніе не заинтересовано въ сохраненіи пернатыхъ, а птицъ мы цънимъ лишь за то, что нъкоторыхъ изъ нихъ мы ъдимъ, а другія намъ помогаютъ въ борьбъ съ вредными для хозяйства животными? Конечно же нътъ, такъ какъ роль ихъ въ жизни человъка неизмъримо выше. Дъйствительно, птицы, представляющія собою самое гармоничное сочетаніе изящества формъ, красокъ, движенія и звуковъ, существующихъ въ природъ, являются въ то же время однимъ изъ ея элементовъ, наиболъе способныхъ воздъйствовать на духовный міръ всякаго человъка, а не однихъ только охотниковъ и сельскихъ хозяевъ? Отчего такъ невыносимо грустно въ глуши необъятной тайги? Нътъ тамъ привычныхъ для нашего уха звуковъ, потому что нътъ птицъ. Пользованіе красотами природы есть неотъемлемое право каждаго человѣка, кто бы онъ ни былъ. Въ силу этого, не однъ только узко-утилитарныя цели въ вопросе объ охране птицъ имеютъ право на вниманіе, но цъли болъе широкія, всеобъемлющія, служащія интересамъ всего человъчества-охрана птицъ вообще. Право безконтрольнаго распоряженія жизнью животныхъ, по одному только капризу и прихоти человъка. безъ всякой разумной мотивировки, можетъ быть привилегіей дикаря, но не достойно цивилизованнаго человъка и, мнъ кажется, что культурная часть человъчества должна добровольно отречься отъ этого права, какъ основного принципа, ограничивъ кругъ неизбѣжныхъ въ этомъ отношеніи отступленій строго мотивированными условіями. Перенося, такимъ образомъ вопросъ въ область этики мы, тѣмъ самымъ, какъ это ни покажется страннымъ, въ значительной мъръ облегчаемъ и практическую задачу охраны полезныхъ для сельскаго хозяйства птицъ. Дъйствительно, признавъ въ видъ основного положенія, что всъ живыя существа имъютъ право на жизнь и что лишать ихъ этого блага человъку можетъ быть дозволено только въ трехъ случаяхъ: 1) съ научной цълью, 2) ради охраненія себя и своего имущества и 3) съ утилитарной цѣлью, мы тѣмъ самымъ должны будемъ измѣнить и самую конструкцію закона. Теперь добывать можно все, что не запрещено закономъ, т. е. право истреблять звърей и птицъ является правиломъ, а охрана ихъ составляетъ исключеніе, а тогда будетъ наоборетъ, основнымъ его положеніемъ явится запретъ и моральное значеніе такого закона будетъ значительно выше. Въ законъ должны быть указаны, въ широкихъ предълахъ, группы животныхъ, относимыхъ къ охотничьимъ (см. выше), условія ловли зв'трей и птицъ съ научной цітью, для дичеразведенія и содержанія въ неволѣ, равно какъ и дозволимые случаи истребленія ихъ въ качествъ вредителей; однимъ словомъ, всъ соотвътствующія статьи новаго законопроекта объ охотъ должны остаться въ силъ, вслъдствіе чего интересы охотниковъ и сельскихъ хозяевъ нисколько не пострадаютъ, охрана же неохотничьихъ птицъ при этомъ только выиграетъ. Тогда не придется доказывать, что такіе то виды требуютъ спеціальной охраны въ виду ихъ особой полезности для сельскаго хозяйства, что и по существу очень трудно, а при нашихъ условіяхъ малой изученности этого вопроса и совершенно пока еще невозможно; охраняться будутъ всъ мелкія птицы безъ изъятія, какъ завъдомо, такъ и предположительно полезныя и безразличныя, которыя тоже извъстную долю пользы въ экономіи природы все таки несомнънно приносятъ. Въ Россіи легче, чъмъ въ какой либо другой странъ провести полную охрану неохотничьихъ птицъ, такъ какъ населеніе не привыкло еще считать ихъ дичью, а промыселъ на шкурки во всякомъ случаъ подлежитъ искорененію и самъ собою быстро прекратится съ введеніемъ новыхъ правилъ объ охотъ.

Надо указать еще на одно обстоятельство, заставляющее насъ склониться именно къ подобной формъ полнаго запрета добычи неохотничьихъ птицъ, цълесообразность которой впервые была выяснена мною въ докладъ международному съъзду птицеводовъ въ Петроградъ въ 1899 году «Охрана полезныхъ и истребленіе вредныхъ птицъ, какъ предметъ международныхъ соглашеній», а именно современная тенденція къ охранѣ природы вообще, завоевавшая за послъдніе годы самыя горячія симпатіи правительствъ и широкихъ слоевъ общества во многихъ странахъ земного шара и коснувшаяся также, отчасти, и Россіи. Не вдаваясь въ подробное изложеніе этого вопроса, далеко выходящаго за предълы настоящаго очерка, укажу лишь, что подъ вліяніемъ всесокрушающей культуры и прироста населенія, фауна и флора подвергаются такому страшному опустошенію, что приходится прибъгать къ устройству «заповъдниковъ», - уголковъ неэксплуатируемыхъ пространствъ, гдъ животный и растительный міръ сохранялись бы въ естественной обстановкъ, какъ памятники природы страны, или къ изданію спеціальныхъ законовъ объ охранъ отдъльныхъ вымирающихъ видовъ животныхъ (бизонъ, зубръ, бобръ) или растеній (эдельвейсъ и проч.). Въ Россіи, хотя значительная, малонаселенная часть территоріи еще и мало изм'єнила свой вн'єшній первобытный обликъ, но фауна ея въ отношеніи цънныхъ промысловыхъ животныхъ сильно пострадала отъ хищнической охоты даже въ самыхъ некультурныхъ раіонахъ; настолько пострадала, что въ настоящее время Правительствомъ снаряжены экспедиціи для выбора мъстъ подъ заповъдники для охраны соболя и другихъ промысловыхъ животныхъ въ разныхъ раіонахъ Россіи. Въ культурно-земледъльческой полосъ дъло обстоитъ еще хуже, такъ какъ тамъ объднена не только одна фауна, но и възначительной степени измѣнилась вся природная обстановка, необходимая для ея существованія. Принимая во вниманіе, что въ настоящее время Россія переживаетъ періодъ земельнаго переустройства и массоваго переселенія въ незатронутые до сихъ поръ культурою раіоны, мы должны признать, что этимъ самымъ создаются весьма благопріятныя условія для повсемъстнаго, въ самомъ широкомъ масштабъ, измъненія природной обстановки и исчезновенія остатковъ населявшихъ когда то эти мъстности животныхъ. И это касается не только однихъ крупныхъ представителей фауны, но даже и мелкихъ пернатыхъ. Если прежде, при общинномъ землевладъніи имълись перелъски, болота, пустопорожнія мъста, куда ръдко заглядывалъ человъкъ, дававшіе пріютъ птицамъ, то при хуторскомъ хозяйствъ все это исчезнетъ, земля будетъ эксплуатироваться болъе интенсивно и прежняго приволья для нихъ не будетъ; пернатое населеніе, безъ спеціальныхъ заботъ о немъ со стороны человѣка, покинетъ неудобныя для него мѣста и перестанетъ гнѣздиться.

Заглядывая въ будущее, предвидя, что и Россіи рано или поздно придется примкнуть къ общему теченію въ дълъ охраны природы¹), представляется, на мой взглядъ, болъе цълесообразнымъ теперь же принять мъры къ полному огражденію всъхъ неохотничьихъ птицъ, какъ наилучшаго украшенія природы отъ непосредственнаго вреднаго воздъйствія на нихъ со стороны самого человъка, чъмъ одновременно будутъ достигнуты цъли и экономическія и этическія, оградятся не только интересы однихъ сельскихъ хозяевъ, но и болъе широкія потребности всего населенія въ эстетическомъ наслажденіи, доставляемомъ вольными птицами, благотворно вліяющими на духовный міръ человъка.

Международная охрана птицъ и роль Россіи въ этомъ вопросъ.

Орнитологическая фауна какого-нибудь государства, т. е. вся совокупность встрѣчающихся въ его предѣлахъ видовъ птицъ, состоитъ изъ весьма разнородныхъ элементовъ съ точки зрѣнія продолжительности и сроковъ пребыванія ихъ на занимаемой имъ территоріи. Не вдаваясь въ подробности научной классификаціи этого явленія мы намѣтимъ, изъ чисто практическихъ соображеній, въ интересахъ разбираемаго нами вопроса, двѣ основныхъ группы птицъ. Первую группу составятъ постоянные обитатели страны куда войдутъ, какъ вполнѣ осѣдлыя птицы, такъ и совершающія перекочевки, періодическія или случайныя, разной степени дальности, но не улетающія, при нормальныхъ условіяхъ, ни въ какое время года за ея предѣлы. Ко второй же группѣ относятся всѣ временные члены фауны, настоящія перелетыня птицы, регулярно совершающія, два раза въ годъ, дальніе перелеты, осенью съ мѣстъ гнѣздовья

на зимовку, въ южныя страны, а весною обратно, на съверъ, для размноженія. Птицы первой категоріи составляють какъ бы полную собственность того государства, въ предълахъ котораго онъ постоянно обитають; вся совокупность приносимаго ими вреда или пользы въ охотничьемъ и, въ особенности, въ сельскохозяйственномъ отношеніи, цъликомъ отражается на его собственномъ хозяйствъ. Наличный запасъ осъдлой дичи и неохотничьихъ птицъ первой категоріи находится въ полной зависимости отъ размъровъ и способовъ эксплуатаціи ихъ въ предълахъ даннаго государства. Охрана осъдлыхъ птицъ отъ неразумнаго пользованія относится къ области внутренняго законодательства и каждое государство въ правъ разръшать этотъ вопросъ вполнъ самостоятельно, примъняясь къ природнымъ условіямъ и быту населенія своей страны.

Совершенно въ иномъ положеніи находятся птицы перелетныя. Проводя льто въ одной странь, зимуя, зачастую, очень далеко отъ своей родины, онъ появляются временно, въ періодъ осенняго и весенняго пролета, въ цѣломъ рядѣ другихъ государствъ, встрѣчающихся имъ на пути. Отношенія къ перелетнымъ птицамъ въ разныхъ государствахъ могуть быть совершенно различныя, при чемъ самыя раціональныя міры охраны птицъ въ одномъ изъ нихъ могутъ совершенно парализоваться усиленнымъ истребленіемъ ихъ въ другомъ. Такимъ образомъ вопросъ объ охранъ перелетныхъ птицъ, затрогивающій интересы многихъ государствъ, и неразрѣшимый усиліями каждаго изъ нихъ въ отдъльности, принимаетъ международный характеръ. Разбираясь въ его деталяхъ можно намътить слъдующія основныя положенія. Родиной птицы считается та страна, гдъ она проводитъ гнъздовый періодъ, т. е. весну и часть лъта, совпадающій съ наиболъе важными моментами въ жизни растеній-появленіемъ всходовъ, распусканіемъ листвы, ростомъ молодыхъ побѣговъ и цвѣтеніемъ многихъ изъ нихъ, т. е. съ тъмъ періодомъ, когда растительность наиболъе чувствительна къ поврежденіямъ и сильнъе всего страдаетъ отъ нападеній со стороны пробуждающихся отъ зимняго покоя насъкомыхъ. Какъ разъ въ это время, птицы способны проявить максимумъ полезной своей дъятельности. Живя въ эту пору года осъдло въ своемъ гнъздовомъ раіонъ, перелетныя птицы-родители, не только сами истребляютъ громадное количество вредителей, очищая отъ нихъ наши сады, поля и лѣса, но, въ еще большей мѣрѣ, скармливаютъ ихъ своимъ прожорливымъ птенцамъ; при этомъ даже многія зерноядныя птицы, въ пору воспитанія своего молодого покольнія, принимаютъ участіе въ столь полезной для насъ работь. Отъ того, какъ относятся

¹⁾ Въ настоящее время Особой Комиссіей при Императорской Академіи Наукъ составленъ проектъ образованія на Кавказѣ громаднаго заповѣдника въ раіонахъ обитанія кавказскаго зубра, а при Императорскомъ Географическомъ Обществѣ учреждена 5 марта 1912 года Постоянная Природоохранительная Комиссія. Кромѣ того, дѣлаются попытки со стороны разныхъ обществъ и отдѣльныхъ лицъ принять посильное участіе въ работѣ по охранѣ природы.

къ птицамъ на мъстъ ихъ гнъздовья, зависитъ общее количество ихъ, какъ стариковъ, такъ и приплода, накопляющееся въ теченіе лъта. Въ интересахъ каждаго государства принять всв возможныя мвры къ тому, чтобы это количество было возможно большимъ, такъ какъ оно прежде всего отражается на его собственномъ сельскомъ хозяйствъ. Съ наступленіемъ осени стаи перелетныхъ птицъ пускаются въ путь, возвращаясь обратно только весною, значительно поръдъвшими. Убыль происходитъ вслъдствіе естественныхъ причинъ-метеорологическихъ невзгодъ и истребленія хищниками, а также благодаря преслѣдованію со стороны человъка. На мъстъ зимовки ни одна птица не размножается, вследствіе чего все государства, черезъ которыя перелетныя птицы пролетаютъ или гдъ онъ зимуютъ, пользуются запасами пернатыхъ, народившихся за предълами ихъ территоріи, на мъстъ гнъздовья. Отсюда слъдуеть, что страны съверныя, дающія пріють птицамъ въ наиболъе важный для сельскаго хозяйства вегетаціонный періодъ года, являющіяся мѣстомъ ихъ размноженія, создающія, такъ сказать, запасы полезныхъ птицъ, болѣе другихъ заинтересованы въ томъ, чтобы убыль въ отлетающихъ на зиму стаяхъ къ моменту возвращенія ихъ на родину была возможно наименьшей; а это находится въ полной зависимости отъ того, какъ относятся къ нимъ въ южнъе лежащихъ государствахъ. Въ такомъ именно положеніи находится Россійская имперія, занимающая съверныя области Европы и Азіи. Мы видъли выше, что по отношенію къ мелкимъ неохотничьимъ птицамъ, какъ разъ эти съверные промысловые раіоны играютъ роль какъ бы заповъдниковъ, въ предълахъ которыхъ онъ могутъ безпрепятственно размножаться. Часть ихъ, пролетая по умъреннымъ и южнымъ широтамъ въ предълахъ Европейской Россіи хотя и гибнетъ отъ руки человъка, но эта убыль является каплей въ моръ того массоваго истребленія, которому подвергаются прилетающія съ съвера мелкія птицы въ южно-европейскихъ государствахъ, гдъ ловля ихъ въ пору пролета вошла, такъ сказать, въ обиходъ населенія. Истребляя пролетныхъ въ предълахъ Россіи, а тъмъ болъе зимующихъ у насъ птицъ, мы прежде всего вредимъ нашему собственному хозяйству, нисколько не затрагивая интересовъ другихъ государствъ, такъ какъ всъ эти птицы у насъ же и гнъздятся и проводятъ вегетаціонный періодъ; хищническое же обращеніе съ перелетными птицами на крайнемъ югъ Европы и въ Африкъ наноситъ существенный ущербъ сельскому хозяйству не только одной Россіи, но и другихъ государствъ

съверной и умъренной полосы Европы. На этой почвъ и возникъ вопросъ о международной охранъ птицъ. Исторія его, вкратцъ, такова.

Первая попытка завязать международные переговоры объ охранъ птицъ была сдълана въ 1868 году по представленію предсъдателя 26-го съъзда нъмецкихъ сельскихъ и лъсныхъ хозяевъ о желательности заключенія международной конвенціи для охраны полезныхъ въ сельскомъ и лъсномъ хозяйствъ животныхъ. Австро-Венгерское министерство иностранныхъ дълъ дало соотвътствующія инструкціи своимъ посольствамъ и завязало переговоры по вопросу объ охранъ полезныхъ для земледълія птицъ. Благопріятные отвъты были вскоръ-же получены отъ наиболье заинтересованныхъ въ этомъ вопрось государствъ: Италіи, Швейцаріи и Францій, въ предълахъ которыхъ, главнымъ образомъ, въ первомъ изъ нихъ, въ особенно широкихъ размърахъ практикуется массовое вылавливаніе всевозможныхъ мелкихъ птицъ во время пролета.

Дъло сильно подвинулось впередъ въ первой половинъ 70-хъ годовъ, когда, съ одной стороны, итальянскимъ профессоромъ Таржіони-Тоззетти и консерваторомъ вѣнскаго придворнаго естественноисторическаго кабинета фонъ-Фрауенфельдомъ, командированнымъ Австро-Венгерскимъ правительствомъ во Флоренцію для выясненія вопроса о томъ, какими способами можно достичь сокращенія массоваго истребленія птицъ въ Италіи, былъ обсужденъ и выработанъ рядъ необходимыхъ для того мъропріятій; съ другой-же стороны, на международномъ сельскохозяйственномъ конгрессъ въ Вънъ, собравшемся во время всемірной выставки, въ сентябръ 1873 года, по вопросу объ охранъ полезныхъ птицъ, было выработано нъсколько положеній и передано Австро-Венгерскому правительству, въ видъ постановленія конгресса, для руководства при заключеніи международныхъ договоровъ. На основаніи этихъ проектовъ, дополненныхъ въ ноябръ 1875 года, было подписано между Австро-Венгріей и Италіей соглашеніе по вопросу объ охранъ полезныхъ для земледълія птицъ, изложенное въ особой деклараціи изъ IX пунктовъ, изъ коихъ только пункты II — V касаются собственно самыхъ способовъ охраны, а именно:

II пунктъ безусловно воспрещаетъ разореніе гнъздъ и уничтоженіе яицъ и птенцовъ.

III пунктъ въ 6 статьяхъ подробно перечисляетъ недозволенные способы добычи птицъ, предоставляя правительствамъ, помимо того, запрещать тѣ изъ непопавшихъ въ перечень, кои окажутся особенно губительными.

IV пунктъ разръшаетъ добычу птицъ огнестръльнымъ оружіемъ,— съ I сентября по конецъ февраля, и прочими дозволенными способамисъ 15 сентября по конецъ февраля. Продажа птицъ внъ этихъ сроковъ воспрещается.

V пунктъ допускаетъ исключенія для научныхъ цълей.

VI пунктъ указываетъ на то, что пункты II—IV имѣютъ въ виду лишь птицъ полезныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ, не касаясь ни вредныхъ, ни дичи; птицы-же въ сельскохозяйственномъ отношеніи безразличныя и не причисляемыя къ дичи, берутся подъ охрану охотничьяго закона.

VII пунктъ предусматриваетъ взаимное освъдомленіе государствъ о принимаемыхъ ими мърахъ къ охранъ птицъ.

При заключеніи соглашенія между Австро-Венгріей и Италіей, согласно VIII пункта конвенціи, Австро-Венгерское министерство иностранныхъ дѣлъ обратилось къ прочимъ государствамъ съ предложеніемъ присоединиться къ состоявшемуся соглашенію и составило для этой цѣли особую декларацію изъ трехъ параграфовъ для подписанія соотвѣтствующими правительствами.

Изъ восьми государствъ: Германіи, Франціи, Россіи, Швейцаріи, Бельгіи, Голландіи, Испаніи и Греціи, ни одно, однако, не взирая на выраженныя ими симпатіи, не вошло въ составъ конвенціи, мотивируя это необходимостью предварительно подготовить къ этому свое законодательство.

Въ такомъ положени дъло оставалось ровно 20 лътъ, до 1895 года.

За этотъ періодъ собиралось два международныхъ орнитологическихъ конгресса, І въ Вѣнѣ, въ 1884 году, и ІІ въ Будапештѣ, въ 1891 году. На обоихъ конгрессахъ функціонировала секція прикладной орнитологіи, члены которой занимались вопросомъ о международной охранѣ полезныхъ птицъ. Засѣданія этой секціи на І конгрессѣ, отличавшіяся обиліемъ предложенныхъ на обсужденіе вопросовъ и проектовъ мѣръ охраны полезныхъ птицъ, закончились постановленіемъ, утвержденнымъ общимъ собраніемъ обратиться къ Австро-Венгерскому министру императорскаго двора и иностранныхъ дѣлъ съ просьбою предпринять шаги къ достиженію соглашенія или даже заключенію международной конвенціи между государствами всего земного шара по вопросу о желательности проведенія въ законодательствѣ каждаго изъ нихъ слѣдующихъ принциповъ:

- 1. Добываніе птицъ, иначе какъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, ловля ихъ и торговля птицами и яйцами ихъ воспрещаются безъ особаго на то разрѣшенія, въ теченіе первой половины календарнаго года.
 - 2. Массовая ловля птицъ воспрещается во всякое время года.

Эта резолюція, по идеть весьма широкая, но слишкомъ неопределенная, не могла, конечно, удовлетворить встахъ членовъ конгресса, почему и было единогласно принято предложеніе профессора Фатіо о томъ, чтобы на слтадующемъ, второмъ международномъ орнитологическомъ конгрессть были выработаны постановленія въ болте конкретной формть.

Дъйствительно, на разсмотръніе второго конгресса въ 1891 году въ Будапештъ былъ представленъ Исидоромъ Мадай докладъ (использованный въ исторической его части въ настояшемъ очеркъ), въ которомъ онъ склоняется къ необходимости принять въ основу международной конвенціи объ охранъ полезныхъ для сельскаго хозяйства птицъ Австро-Венгерско-Итальянскую декларацію 1875 года, съ чъмъ и согласилась IV секція конгресса, добавивъ лишь къ заключенію, предложенному авторомъ, выраженное конгрессомъ пожеланіе, что бы мас сова я добыча полезныхъ для сельскаго хозяйства и охотничьихъ птицъ повсемъстно была воспрещена и воспрещеніе это было-бы усилено запретомъ продажи и перевозки этихъ птицъ.

Въ томъ-же 1891 году, на земледъльческомъ конгрессъ въ Гаагъ, также былъ возбужденъ вопросъ о желательности принятія общихъ законодательныхъ мъръ противъ истребленія полезныхъ въ сельскомъ хозяйствъ птицъ, въ силу чего, для разсмотрънія этого вопроса, была созвана въ Парижъ, съ 25 по 29 іюня 1895 года Международная Комиссія по охранъ полезныхъ для сельскаго хозяйства птицъ изъ делегатовъ отъ 16 европейскихъ государствъ. Означенною Комиссіею былъ выработанъ проектъ Международной Конвенціи (съ деклараціей) о мърахъ охраненія полезныхъ въ сельскомъ хозяйствъ птицъ, каковой проектъ, вмъстъ съ перечнемъ полезныхъ и вредныхъ земледълію птицъ и составленномъ на упомянутомъ съъздъ подлиннымъ протоколомъ, подписаннымъ всѣми участвовавшими въ немъ делегатами, былъ разосланъ черезъ министерства иностранныхъ дълъ разнымъ государствамъ въ видъ приглашенія войти въ составъ международной конвенціи. 19 марта 1902 года, по новому стилю, уполномоченными одиннадцати нижеслѣдующихъ государствъ: Австро-Венгріи, Бельгіи, Германіи, Греціи, Испаніи, Люксембурга, Монако, Португаліи, Франціи, Щвейцаріи и Швеціи этотъ проектъ былъ подписанъ въ Парижѣ, съ какового момента актъ этотъ офиціально именуется Парижской конвенціей 1902 года по охранъ полезныхъ для сельскаго хозяйства птицъ. Остальныя пять державъ, изъ числа шестнадцати, принимавшихъ черезъ своихъ представителей участіе въ выработкъ проекта означенной конвенціи въ Парижѣ въ 1895 году, Великобританія, Голландія, Италія, Норвегія и Россія оставили за собой право присоединиться къ ней впослѣдствіи.

Въ виду важности этого международнаго акта приведемъ текстъ парижской конвенціи постатейно.

Статья г. Полезныя въ сельскомъ хозяйствъ птицы, главнымъ образомъ насъкомоядныя, а именно помъщенныя въ перечнъ № г, прилагаемомъ къ настоящей конвенціи и могущемъ дополняться законодательствомъ каждой страны, пользуются полнымъ покровительствомъ, въ виду чего совершенно запрещается убивать ихъ когда бы то ни было и какимъ бы то ни было способомъ, равно какъ и разорять ихъ гнъзда, яйца и выводки.

Въ ожиданіи повсемъстнаго осуществленія этого положенія во всемъ его объемъ, Высокія Державы, вступающія въ договоръ, обязуются издать или представить своимъ законодательнымъ органамъ необходимыя постановленія въ цъляхъ обезпеченія выполненія мъръ, указанныхъ въ нижеслъдующихъ статьяхъ.

Статья 2. Воспрещается разорять гнѣзда, вынимать яйца, ловить и уничтожать выводки когда-бы то ни было и какими-бы то ни было способами.

Ввозъ, транзитъ, перевозка, продажа въ разносъ, съ аукціона или простая продажа и покупка означенныхъ гнъздъ, яицъ и выводковъ воспрещаются.

Означенное запрещеніе не распространяется на уничтоженіе землевлад вльцами, арендаторами или ихъ дов вренными гн вздъ, построенныхъ птицами внутри или около жилья или вообще построекъ и внутри дворовъ. Устанавливаемый этой статьею запретъ, въ видъ исключенія можетъ быть не соблюдаемъ относительно яицъ чиби са и чаекъ.

Статья 3. Запрещается установка и примъненіе западней, клѣтокъ, сѣтей, силковъ, птичьяго клея и другихъ какихъ либо способовъ, облегчающихъ массовую ловлю и истребленіе птицъ.

Статья 4. Въ тѣхъ случаяхъ, когда Высокія Державы, вступившія въ договоръ, не нашли-бы возможнымъ сразу же полностью примѣнить запретительныя правила предыдущей статьи, онѣ могутъ сдѣлать необходимыя послабленія, обязуясь, однако, ограничить пользованіе упомянутыми пріемами и способами лова и истребленія такъ, чтобы постепенно перейти къ мѣрамъ охраны, изложеннымъ въ статьѣ третьей.

Статья 5. Кромѣ общихъ запретовъ, формулированныхъ въ статьѣ третьей, воспрещается ловить или убивать полезныхъ птицъ, перечисленныхъ въ перечнѣ № 1, прилагаемомъ къ конвенціи, съ 1 марта по 15 сентября (новаго стиля). Продажа и выставленіе на продажу также запрещаются въ тотъ же періодъ.

Высокія Дерэкавы, вступившія въ договоръ, обязуются, въ предълахь допустимыхъ ихъ законодательствомъ, воспрещать ввозъ, транзитъ и перевозку означенныхъ птицъ съ 1 марта по 15 сентября.

Время означеннаго запрета можетъ быть для съверныхъ странъ измънено.

Статья 6. Надлежащія власти могуть, въ вид'ь исключенія, дозволять собственникамъ или арендаторамъ виноградниковъ, фруктовыхъ и другихъ садовъ и питомниковъ, плантацій, а также ихъ стражѣ, временно стрѣлять вредныхъ птицъ, пребываніе которыхъ причиняетъ дъйствительный убытокъ.

Во всякомъ **•**лучаѣ воспрещается продавать птицъ, убитыхъ при этихъ условіяхъ.

Статья 7. Исключенія изъ постановленій этой конвенціи могуть быть допущены, въ отд'єльных случаях в, съ научной ц'єлью или въ интересах разселенія, надлежащими властями, съ принятіемъ вс'єх предосторожностей къ устраненію злоупотребленій.

Могутъ быть также допущены, съ тъми же предосторожностями, ловля, продажа и заключение въ неволю птицъ, предназначенныхъ для содержания въ клъткахъ. Дозволения даются надлежащими властями.

Статья 8. Постановленія настоящей конвенціи не распространяются на домашнюю птицу, равно какъ и на дичь, находящуюся въ указанныхъ въ законъ заповъдникахъ. Во всъхъ прочихъ мъстахъ добываніе дичи допускается лишь огнестръльнымъ оружіемъ въ опредъленное закономъ время.

Государства, вступившія въ соглашеніе, приглашаются воспретить продажу, пересылку и провозъ дичи, охота на которую воспрещена на ихъ территоріи въ теченіе запретнаго періода.

Статья 9. Каждая изъ вступившихъ въ соглашеніе Державъ можетъ дѣлать отступленія отъ постановленій настоящей конвенціи: 1) для птицъ, стрѣльба или истребленіе которыхъ допускается по закону данной страны въ виду ихъ вреда для охоты или рыбной ловли; 2) для птицъ, признанныхъ закономъ вредными для мѣстнаго земледѣлія. При отсутствіи офиціальнаго, закономъ установленнаго списка, параграфъ 2-й настоящей статьи приложимъ къ птицамъ, перечисленнымъ въ спискѣ № 2, прилагаемомъ къ настоящей конвенціи.

Статья 10. Высокія Державы, вступившія въ соглашеніе, принимають мѣры къ тому, чтобы въ трехлѣтній срокъ со дня подписанія настоящей конвенціи, согласовать съ нею свои законы.

Статья 11. Высокія Державы, вступившія въ соглашеніе, обязуются сообщать другъ другу, при посредничествѣ французскаго правительства, законы и административныя распоряженія, которые уже приняты или имѣютъ быть принятыми въ ихъ государствѣ касательно предмета настоящей конвенціи.

Статья 12. Въ случат необходимости, Высокія Державы, вступившія въ соглашеніе, присылаютъ своихъ представителей на международную конференцію для разръшенія вопросовъ, возникающихъ при примъненіи конвенціи и выработки предположеній объ ея измѣненіи согласно указаніямъ опыта.

Статья 13. Государства, не принявшія участія въ настоящей конвенціи, им'єють право вступить въ нее по собственному заявленію. Вступленіе это производится путемь дипломатическихъ сношеній съ французскимъ правительствомъ, а черезъ его посредство и съ прочими подписавшими ее государствами.

Статья 14. Настоящая конвенція вступаетъ въ силу не позже года со дня обмѣна ратификацій. Конвенція остается въ силѣ между подписавшими ее Державами безсрочно.

Въ случать, если одна изъ Державъ пожелала бы выйти изъ конвенціи, отказъ отъ нея вступаетъ въ силу лишь спустя годъ со дня заявленія о томъ Державамъ, вступившимъ въ соглашеніе.

Статья 15. Настоящая конвенція ратификуется въ Парижѣ въ наивозможно скорѣйшемъ времени.

Статья 16. Постановленіе второго разд'єла статьи 8-й настоящей конвенціи можетъ, въ вид'є исключенія, не прим'єняться въ с'єверныхъ провинціяхъ Швеціи, въ виду совершенно особенныхъ ихъ климатическихъ условій.

Перечень № г. Птицы полезныя.

Сычи (Athene). Воробьиный сиринъ (Glaucidium). Ястребиная сова (Surnia). Неясыти (Syrnium). Сипуха (Strix flammea L.). Сова болотная и ушастая (Otus). Сплюшка (Scops). Дятлы всъхъ видовъ (Picus, Gecinus и проч.) Сизоворонка (Coracias). Щурки (Merops). Удодъ (Upupa). Пищухи (Certhia). Стънолазы (Tichodroma). Поползни (Sitta). Стрижи (Cypselus). Козодои (Caprimulgus). Соловьи (Luscinia). Варакушки (Cyanecula).

Горихвостки (Ruticilla). Малиновки (Rubecula). Чеканы (Saxicola). Чеканчики (Pratincola). Завирушки (Accentor).

Разныя славковыя, какъ-то:

Собств. славки (Sylvia, Curruca). Пъночки пересмъшки (Hypolais). Камышевки, сверчки и т. п. (Acrocephalus, Calamodyta, Locustella). Камышевка травяная (Cisticola). Пъночки (Phylloscopus). Корольки (Regulus). Крапивники (Troglodites). Синицы всъхъ видовъ (Parus, Panurus, Orites). Мухоловки (Muscicapa).

Ласточки всѣхъ видовъ (Hirundo, Chelidon, Cotyle). Трясогузки (Motacilla, Budytes). Щеврицы (Anthus, Corydala). Клесты (Loxia). Вьюрокъ лимонный (Citrinella). Канареечный выброкъ (Serinus). Щеглы (Carduelis). Чижи (Chrysomytris). Скворцы обыкнов. (Sturnus). Розовый скворецъ (Pastor). Бѣлый и черный аисты (Ciconia).

Перечень № 2. Птицы вредныя.

Бородачъ (Gypaëtus barbatus).
Орлы всѣхъ видовъ (Apuila, Nysaetus).
Орланы всѣхъ видовъ (Haliaetus).
Коршуны всѣхъ видовъ (Milvus, Elanus, Nauclerus).
Рѣчная скопа (Pandion haliaetus).
Соколы (Falco) всѣхъ видовъ: кречеты, сапсаны, чеглоки, дербники, за исключеніемъ кобчика, и пустельги, обыкновенной и степной.
Ястребъ тетеревятникъ (Astur palumbarius L.)

Ястребъперепелятникъ (Accipiter). Луни (Circus). Филинъ (Bubo maximus Flem.). Воронъ Corvus corax L.). Сорока (Pica rustica Scop.). Сойка (Garrulus glandarius L.). Цапли сърая и рыжая (Ardea). Выпь (Botaurus). Кваква (Nycticorax). Пеликаны (Pelecanus). Бакланы (Phalacrocorax graculus). Крахали (Mergus). Гагары (Colymbus).

Таковъ текстъ Парижской конвенціи 1902 года. Прежде, однако, чѣмъ приступить къ его разбору, мы прослѣдимъ дальнѣйшее движеніе вопроса о международной охранѣ птицъ.

Въ маѣ 1905 года, по иниціативѣ короля Италіи, была созвана въ Римѣ международная конференція, выработавшая положеніе о Международномъ Сельскохозяйственномъ Институтѣ въ Римѣ, преслѣдующемъ цѣли всесторонняго освѣщенія положенія сельскаго хозяйства въ различныхъ государствахъ всего земного шара и взаимное освѣдомленіе ихъ въ этой области. Представители всѣхъ государствъ, принимающихъ участіе въ этой организаціи, собираются періодически (черезъ 2 года) въ Римѣ на Общее Собраніе, занятія котораго происходятъ по программѣ, выработанной Постояннымъ Комитетомъ, являющимся въ то-же время и исполнительнымъ органомъ Общаго Собранія.

На первомъ-же Общемъ Собраніи, въ декабрѣ 1909 года, венгерскимъ делегатомъ М. Е. Miklós de Miklósvàr, былъ прочитанъ обстоятельный докладъ «О дѣятельности Международнаго Сельскохозяйственнаго Института въ интересахъ охраны птицъ». Коснувшись исторіи вопроса о международной охранѣ птицъ, изложивъ вкратцѣ дѣйству-

ющіе въ этой области законы въ разныхъ государствахъ, докладчикъ, ссылаясь на повсемъстное уменьшеніе количества полезныхъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи птицъ и проистекающій отсюда вредъ, указалъ на необходимость для Международнаго Сельскохозяйственнаго Института заняться вопросомъ объ ихъ охранъ. Въ заключеніе имъ были предложены слъдующія резолюціи, принятыя комиссіей и Общимъ Собраніемъ:

- т. Общее собраніе высказывается, въ интересахъ всемірнаго сельскаго хозяйства, за абсолютную необходимость установить дѣйствительную охрану полезныхъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи птицъ.
- 2. Принимая во вниманіе, что статьи 9 и 12 международной конвенціи по охранѣ полезныхъ для сельскаго хозяйства птицъ предоставляютъ каждому государству свободу дѣйствій, общее собраніе высказываетъ пожеланія, чтобы всѣ государства, связанныя съ международнымъ сельскохозяйственнымъ институтомъ, присоединились бы къ парижской конвенціи 1902 года, указавъ тѣ измѣненія, какія могли бы понадобиться по мѣстнымъ условіямъ въ разныхъ странахъ.
 - 3. Общее собраніе признаетъ полезнымъ и необходимымъ:
- а) сдълать всъ возможныя попытки и шаги передъ разными правительствами къ тому, чтобы идея конвенціи пользовалась у нихъ полнымъ успъхомъ и приводилась-бы въ исполненіе;
- b) рекомендовать всѣмъ примыкающимъ къ международному институту государствамъ разъяснять населенію пользу птицъ, распространяя эти знанія при помощи народныхъ школъ и всѣми прочими средствами, имѣющимися въ распоряженіи правительства.
- с) просить государства, заключившія конвенцію 1902 года сообщить институту св'єд'єнія о способахъ прим'єненія ими означенной конвенціи съ ц'єлью собиранія матеріаловъ, касательно законодательствъ по этому вопросу, д'єйствующихъ, какъ въ означенныхъ государствахъ, такъ и не входящихъ въ составъ конвенціи, и составленія, на основаніи этихъ матеріаловъ, спеціальной монографіи.
- d) представить слѣдующему общему собранію подробный докладъ о результатахъ вышеуказанныхъ попытокъ.

На основаніи собранныхъ такимъ образомъ матеріаловъ, г. Миклосомъ былъ представленъ Постоянному Комитету докладъ по вопросу объ охранѣ птицъ, для обсужденія на Третьемъ Общемъ Собраніи Международнаго Сельскохозяйственнаго Института въ 1911 году. Изъ этого доклада мы узнаемъ, что за истекшій двухлѣтній періодъ два государства—Голландія и Канада заявили о своемъ намѣреніи заняться вопросомъ о присоединеніи ихъ къ Парижской Конвенціи 1902 года.

Изъ прочихъ 22 государствъ, отозвавшихся на запросъ Постояннаго Комитета Международнаго Института, одни (Россія, Италія, Болгарія, Мексика) ограничились извъщеніемъ о полученіи матеріаловъ и передачъ ихъ въ соотвътствующія учрежденія, другія (Англія, Бельгія, Данія, Испанія, Тунисъ и Эритрея) прислали тексты дъйствующихъ у нихъ законовъ по охранъ птицъ и, наконецъ, третьи (Германія, Австро-Венгрія, Чили, Китай, Съверо-Американскіе Соединенные Штаты, Британская Индія, Австралія, Новая Зеландія, Сомали Итальянская, Норвегія, Швеція и Швейцарія) приложили кънимъ еще записки, поясняющія порядокъ примъненія этихъ законовъ или излагающія соотвътствующіе законопроекты. Нѣкоторыя государства, какъ изъ числа входящихъ въ составъ Конвенціи, такъ и не примкнувшія къ ней, пропагандировали свъдънія о полезныхъ птицахъ при помощи школъ и т. п. Законоположенія примкнувшихъ къ Конвенціи государствъ почти совпадаютъ, за исключеніемъ нъкоторыхъ деталей, съ текстомъ Парижской конвенціи. У однихъ, изъ числа не входящихъ въ составъ Конвенціи государствъ, имъются настоящіе законы для охраны полезныхъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи птицъ, въ то время, какъ у другихъ законы носять охотничій характерь, предусматривая лишь исключительно интересы охраны дичи. У большинства государствъ, не примкнувшихъ къ Конвенціи, въ законахъ проведены главнъйшія ея положенія объ охранъ гнъздъ и яицъ и воспрещеніи примънять массовые способы ловли птицъ.

Въ заключеніе докладчикомъ была предложена слѣдующая резолюція, принятая Общимъ Собраніемъ:

- 1. Общее Собраніе принимая къ свѣдѣнію, что 20 государствъ создали своими законами дѣйствительную охрану полезныхъ птицъ, съ чувствомъ особаго удовлетворенія констатируетъ, что въ 4 изъ нихъ было къ этому приступлено вслѣдствіе постановленія Общаго Собранія 1909 года Международнаго Сельскохозяйственнаго Института.
- 2. Во вниманіе къ тому большому интересу, какой проявляють земледъльцы къ вопросу объ охранъ птицъ, Общее Собраніе постановляетъ передать собранные матеріалы принимающимъ въ этомъ участіе государствамъ, съ просьбою усилить охрану, а тъмъ государствамъ, гдъ таковая еще отсутствуетъ, съ цълью извлеченія изъ нихъ указаній, необходимыхъ для ея учрежденія и создать общую солидарность въ дълъ охраны полезныхъ птицъ.
- 3. Общее Собраніе признаетъ необходимымъ стремиться къ дальнъйшему развитію этого вопроса и проситъ Постоянный Комитетъ продолжать сношенія съ разными Правительствами для того, чтобы

имъть возможность поставить въ извъстность будущее Общее Собраніе о достигнутомъ въ этой области прогрессъ.

На четвертомъ Общемъ Собраніи Международнаго Сельскохозяйственнаго Института въ 1913 году было констатировано дальнъйшее стремленіе многихъ государствъ издать новые законы по охранъ птицъ или дополнить существующіе спеціальными распоряженіями или указами. Въ такомъ смыслъ была принята резолюція въ которой, кромъ того, поручалось Постоянному Комитету продолжать свою полезную дъятельность пропагандированія идей охраны полезныхъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи птицъ и представить слъдующему Общему Собранію докладъ по означенному вопросу.

Так мъ образомъ мы видимъ, что съ 1909 года вопросъ о международной охранѣ полезныхъ для сельскаго хозяйства птицъ перешелъ
въ вѣдѣніе постоянной организаціи Международнаго Сельскохозяйственнаго Института въ Римѣ, находящагося въ постоянной связи съ
цѣлымъ рядомъ государствъ всего земного шара, что не можетъ, конечно, не содѣйствовать успѣшному достиженію намѣченной цѣли.
Большая заслуга этого учрежденія заключается въ томъ, что ему удалось, по иниціативѣ г. Миклоса, совершить весьма важную работу —
собрать во едино весь матеріалъ, иллюстрирующій постановку охраны
полезныхъ птицъ въ разныхъ странахъ свѣта и побудить многія государства къ проявленію законодательной дѣятельности въ этой области.

Какова-же роль Россіи въ вопросъ о международной охранъ птицъ? Прежде чъмъ отвътить на это слъдуетъ вернуться нъсколько назадъ и заняться разборомъ Парижской Конвенціи 1902 года. Въ основу мъропріятій по охранъ птицъ, согласно Конвенціи, положенъ списокъ особо полезныхъ для сельскаго хозяйства птицъ, требующихъ абсолютной охраны (ст. 1) 1), а пока осуществленіе этого еще невозможно, то относительной, въ извъстные сроки (ст. 5), т. е. какъ разъ тотъ принципъ, абсолютная непримънимость котораго для Россіи съ достаточной полнотою была доказана мною въ первой части настоящаго очерка. Вторымъ основнымъ разногласіемъ интересовъ Россіи съ требованіями конвенціи является воспрещеніе торговли и транспорта дичи въ запретный для охоты

на нее с рокъ (ст. 8, раздълъ второй). Дичь, добываемая въ предълахъ промысловыхъ раіоновъ Россіи въ законный срокъ, скопляется милліонами паръ въ такихъ крупныхъ центрахъ, какъ Петроградъ и Москва, гдъ она сохраняется въ особыхъ ледникахъ и откуда вывозится за границу и внутрь Имперіи въ теченіе круглаго года. Само собою разумъется, что стъсненіе нашей торговли дичью въ намъченномъ ст. 8 Конвенціи смыслъ, какъ влекущее за собою крупные убытки, совершенно для насъ непріемлемо. Впрочемъ, это препятствіе, при желаніи русскаго правительства войти въ составъ Парижской Конвенціи, легко могло-бы быть устранено распространеніемъ и на Россію статьи 16-й, допускающей въ этомъ отношеніи исключеніе для съверныхъ провинцій Швеціи.

Въ виду этого обстоятельства, съ самаго же начала возникновенія вопроса о международной охранъ птицъ, въ Россіи наблюдалось какъ бы двойственное къ нему отношеніе. Русскій делегатъ, проф. Н. М. Кулагинъ, участвовавшій въ занятіяхъ второго орнитологическаго конгресса въ Будапештъ и въ трудахъ международной конференціи 1895 года, выработавшей текстъ конвенціи, сдѣлалъ въ засъданіи Зоологическаго Отдъленія Имп. Общ. Люб. Еств. Антроп. и Этногр. 21 февраля 1896 года докладъ «о занятіяхъ международной конференціи по охранъ полезныхъ птицъ въ Парижъ лътомъ 1895 г.». По поводу означеннаго доклада было постановлено собрать подъ предсъдательствомъ Н. М. Кулагина комиссію, избранную еще по иниціатив В. В. Попова въ 1893 году для разсмотр внія вопроса о м'трахъ охраны полезныхъ птицъ, не попавшихъ подъ покровительство закона объ охотъ, и поручить этой комиссіи разсмотръніе вопросовъ, вызываемыхъ постановленіями международной конференціи въ Парижъ 1895 года. Въ составъ означенной комиссіи вошли, кром в проф. Н. М. Кулагина и В. В. Попова, еще слъдующія лица: проф. А. А. Тихомировъ, О. І. Тихомирова, Ф. К. Лоренцъ, Н. И. Дементьевъ, проф. И. А. Каблуковъ, К. А. Греве, Н. А. Корчагинъ, П. Р. Фрейбергъ, д-ръ Н. И. Коротневъ и Г. А. Кожевниковъ, секретарь комиссіи. Докладъ означенной комиссіи черезъ Н. М. Кулагина былъ представленъ въ томъ же году на усмотрѣніе Министра Земледълія и Государственныхъ Имуществъ. Въ самомъ докладъ комиссія высказалась за замъну дъленія птицъ на полезныхъ и вредныхъ-дъленіемъ на «птицъ, подлежащихъ и не подлежащихъ охранъ»; ввела нѣкоторыя измѣненія въ списки означенныхъ птицъ; высказалась за измѣненіе русскихъ законовъ сообразно съ выработанными конференціей 1895 года и самой комиссіей соображеніями, выразивъ желательность привлеченія зоологовъ-спеціалистовъ къ пересмотру законовъ и наконецъ, въ виду желательности сокращенія вреднаго промысла

¹⁾ Хотя видовой составъ этого списка можетъ въ каждомъ государствъ мѣняться, однако суть дѣла остается та-же —долженъ быть вообще какой-то списокъ неохотничьихъ, мало извѣстныхъ населенію птицъ, подлежащихъ особой охранѣ, которыхъ оно должно умѣть отличать отъ цѣлаго ряда другихъ, тоже ему мало извѣстныхъ птицъ, охраняемыхъ болѣе условно.

добыванія птичьихъ шкурокъ для вывоза ихъ за границу, высказалась за желательность заключенія международной конвенціи для охраны птицъ, такъ какъ выработанный проектъ этой конвенціи 1895 года даетъ большой просторъ для примѣненія ея, сообразуясь съ мѣстными условіями. Совершенно на иную точку зрѣнія стала комиссія, собранная при энтомологическомъ бюро Минист. Землед. и Госуд. Имущ. для разсмотрѣнія этого вопроса, переданнаго въ бюро ученымъ комитетомъ, подъ предсѣдательствомъ І. А. Порчинскаго, въ составѣ: проф. Н. А. Холодковскаго, И. Я. Шевырева и автора настоящей статьи.

Указавъ на рѣзкое различіе въ природныхъ и культурныхъ условіяхъ, наблюдающихся въ Россіи и въ западно-европейскихъ государствахъ, благодаря чему многія птицы, вредныя на западѣ, при интенсивномъ сельскомъ хозяйствѣ у насъ являются полезными въ дѣлѣ борьбы съ сусликами, мышами и саранчевыми насѣкомыми, на трудность вообще составленія списковъ полезныхъ и вредныхъ животныхъ для такой большой территоріи, какъ Россійская Имперія, и на необходимость, вслѣдствіе этого, перенести весь вопросъ объ охранѣ полезныхъ для сельскаго хозяйства птицъ въ иную плоскость, разрѣшивъ его путемъ охраны птицъ вообще, какъ украшенія природы, въ интересахъ всего населенія, Комиссія пришла къ тому заключенію, что присоединеніе Россіи къ Парижской Конвенціи, при данныхъ условіяхъ, не представляется желательнымъ.

Лътомъ 1899 года мною былъ представленъ Международному Съъзду Птицеводовъ въ Петроградъ докладъ, подъ заглавіемъ "Охрана полезныхъ и истребленіе вредныхъ птицъ, какъ предметъ международныхъ соглашеній" 1), въ которомъ вопросъ былъ разсмотрънъ по существу, указано было на невозможность примъненія у насъ въ Россіи какого-бы то ни было списка особо охраняемыхъ птицъ и высказана мысль о необходимости осуществленія охраны птицъ на болъе широкихъ началахъ, внъ всякой зависимости отъ ихъ экономическаго значенія.

Когда возникъ вопросъ о присоединеніи Россіи къ Парижской Конвенціи въ 1902 году, то наше государство (вмѣстѣ съ Великобританіей, Италіей и Голландіей) воздержалось временно отъ ратификаціи договора, въ виду указанныхъ несоотвѣтствій нѣкоторыхъ его статей русскимъ условіямъ. При первоначальномъ обсужденіи вопроса о международной охранѣ полезныхъ для сельскаго хозяйства птицъ на засѣданіяхъ Международнаго Сельскохозяйственнаго Института, въ декабрѣ

1909 года, членомъ постояннаго Комитета отъ Россіи, и предсъдателемъ II Комиссіи, статсъ-секретаремъ А. С. Ермоловымъ, было сдълано заявленіе, что «Россія не считала до сихъ поръ нужнымъ присоединиться къ Конвенціи 1902 года, вследствіе того, что некоторыя ея статьи не сооотвътствуютъ природнымъ, климатическимъ и экономическимъ ея условіямъ. Съ другой стороны, въ виду того, что перелеты птицъ, происходящіе преимущественно съ сѣвера на югъ и обратно 1), почти не наблюдаются въ западно-восточномъ направленіи, западноевропейскія страны мало заинтересованы въ присоединеніи Россіи къ Конвенціи 1902 года, осуществимомъ къ тому-же, не иначе, какъ путемъ внесенія въ ея текстъ нѣкоторыхъ измѣненій, помимо предусматриваемыхъ статьями 9-й, 12-й. М. de Miklos обращаетъ вниманіе на то, сколь необходимо присоединеніе къ Конвенціи Россіи и прочихъгосударствъ съ моральной точки зрѣнія; это присоединеніе, при соблюденіи частныхъ интересовъ каждаго государства будетъ гуманитарнымъ актомъ на пользу мірового земледълія. Ни одно государство не должно отъ этого уклоняться. Съ этой точкой зрѣнія согласилась вся Комиссія, что и послужило поводомъ А. С. Ермолову для нижеслъдующаго заявленія на заключительномъ засъданіи Общаго Собранія: "Когда Конвенція 1902 года подписывалась, нѣкоторыя государства, въ томъ числѣ и Россія, отказались къ ней присоединиться. Будучи тогда Министромъ Земледълія и Государственныхъ Имуществъ, я не просилъ русское Правительство принять участіе въ этой Конвенціи, не взирая на ту, прекрасно мнъ извъстную опасность, которую представляетъ для земледълія истребленіе птицъ, вслъдствіе того, что эта Конвенція мало считается съ особенностями разныхъ странъ. Сегодня ІІ-я Комиссія высказала пожеланіе, чтобы всъ страны, входящія въ составъ Международнаго Сельскохозяйственнаго Института, присоединились бы къ Парижской Конвенціи 1902 года, указавъ на необходимыя измѣненія въ ней, вызываемыя мъстными особенностями въ разныхъ странахъ. При этихъ условіяхъ я постараюсь приложить всѣ усилія къ тому, чтобы постановленія ІІ-й Комиссіи были приняты Россіей". Однако и на этотъ разъ присоединеніе Россіи къ Конвенціи не состоялось; для болъе подробнаго же ознакомленія Международнаго Сельскохозяйственнаго Института съ положеніемъ вопроса объ охранъ птицъ въ Россіи и съ русской точкой эрвнія на этотъ предметь, делегатомъ отъ Русскаго Правительства былъ командированъ на четвертое Общее Собраніе, въ мав 1913 года, авторъ настоящаго очерка, представившій до-

¹⁾ Труды Международнаго Съѣзда Птицеводовъ въ маѣ 1899 года въ Петроградѣ. 1901 г.

¹⁾ Это не вполнъ соотвътствуетъ дъйствительности. Авторъ.

кладъ «La protection des oîseaux en Russie», тезисы котораго приводятся здѣсь полностью.

- 1. Промыслово-охотничьи раіоны Европейской и Азіатской Россіи, въ силу особенностей быта населенія, являются какъ бы естественными заповъдниками для мелкихъ неохотничьихъ птицъ, въ предълахъ которыхъ онъ могутъ безпрепятственно размножаться, не подвергаясь преслъдованію со стороны человъка.
- 2. Большинство видовъ птицъ, служащихъ предметомъ промысла, ведетъ осѣдлый образъ жизни или, въ значительной своей массѣ, за предѣлы Россіи не улетаетъ, почему и не представляетъ интереса съ международной точки зрѣнія.
- 3. Русское населеніе, въ главной своей массѣ, не привыкло употреблять въ пищу мелкихъ не охотничьихъ птицъ, и массоваго промысла съ этой цѣлью въ Россіи не существуетъ. Незначительное количество мелкихъ птицъ, предъявляемое на рынкахъ въ большихъ городахъ, относится къ сѣвернымъ, преимущественно растительнояднымъ видамъ птицъ, зимующимъ въ умѣренныхъ широтахъ, каковы: свиристели, подорожники, снѣгири, рябинники и другіе дрозды, не играющимъ сколько-нибудь замѣтной роли въ сельскомъ хозяйствѣ, въ виду особенностей условій ихъ сѣвернаго мѣстообитанія.
- 4. Причинами исчезновенія мелкихъ неохотничьихъ видовъ птицъ въ Россіи являются:
 - а) Разореніе гнѣздъ бродячими кошками, собаками и ребятами.
- б) Уничтоженіе, подъ вліяніемъ культуры, мѣстъ удобныхъ для гнѣздованія, въ связи съ отсутствіемъ мѣръ ухода за птицами.
- в) Безпорядочное птицеловство для содержанія птицъ въ неволъ.
- г) Массовое истребленіе мелкихъ птицъ на пути ихъ пролета и въ мъстахъ зимовокъ въ южныхъ странахъ Западной Европы.
- д) Нарождающійся въ Россіи, подъ вліяніемъ требованій моды и рынка, вредный промысель массоваго истребленія всевозможныхъ неохотничьихъ птицъ для дамскихъ нарядовъ и прочихъ украшеній, не предусмотрѣнный дѣйствующимъ закономъ объ охотѣ.
- 5. Для парализованія причинъ, изложенныхъ въ пунктахъ а, в, и д предыдушаго отдѣла, русскимъ Правительствомъ включены въ проектъ новаго закона объ охотѣ, находящійся на разсмотрѣніи законодательныхъ учрежденій, нижеслѣдующія положенія, вполнѣ соотвѣтствующія аналогичнымъ статьямъ Парижской Конвенціи 1902 г. для охраны полезныхъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи птицъ:
- а) Законъ объ охотъ предполагается распространить на всю Имперію.

- б) Воспрещается разореніе гнѣздъ и уничтоженіе птенцовъ ихъ, за исключеніемъ птицъ, признаваемыхъ мѣстными охотничьими комитетами вредными или гнѣздящихся въ усадьбахъ.
- в) Воспрещается примъненіе самоловныхъ приборовъ и какихъ бы то ни было способовъ массоваго добыванія всякаго рода звърей и птицъ, какъ охотничьихъ, такъ и не охотничьихъ.
- г) Птицеловство для содержанія птицъ въ неволѣ дозволяется только по особымъ свидѣтельствамъ, стоимостью въ 3 рубля, выдаваемымъ подходящимъ для того лицамъ мѣстными охотничьими комитетами.
- д) Воспрещается продавать, покупать, перевозить и вывозить за границу мелкихъ птицъ, за исключеніемъ дроздовъ и свиристелей, какъ для ѣды, такъ и въ видѣ шкурокъ и частей ихъ для украшеній. Исключенія допускаются только въ интересахъ научныхъ.
- е) Вслъдствіе крайняго разнообразія природныхъ и экономическихъ условій Россіи, составленіе списка птицъ, особенно полезныхъ и особенно вредныхъ въ сельскомъ хозяйствъ, общаго для всей территоріи невозможно. Этотъ вопросъ, по новому закону объ охотъ предполагается разръщить такимъ образомъ, что мъстные охотничьи комитеты, при участіи представителей интересовъ сельскаго и лъсного хозяйства, будутъ сами признавать однихъ звърей и птицъ подлежащими особой охранъ, а другихъ—истребленію.
- ж) Основной запретный срокъ для добыванія всѣхъ звѣрей и птицъ, не имѣющихъ спеціальныхъ запретныхъ сроковъ, будетъ съ і февраля по 15 іюля, а для птицеловства и ловли дичи для разведенія—съ і февраля по 15 августа.
- з) Воспрещается продавать и перевозить дичь (за исключеніемъ большихъ городовъ, гдѣ устанавливаются для этого особыя правила регистраціи и опломбированія дичи) черезъ 15 дней послѣ наступленія запретнаго для охоты на нее срока. Въ виду важнаго значенія для Россіи торговли дичью, перевозка таковой, добытой въ законное время и надлежащимъ образомъ зарегистрированной, дозволяется во всякое время года.

Изъ всего вышеизложеннаго и принимая во вниманіе редакцію принятаго Охотничьей Комиссіей законопроекта объ охотѣ, можно заключить, что единственное существенное разногласіе, существующее между текстомъ Парижской Конвенціи 1902 года и русскимъ законодательствомъ ближайшаго будущаго по охранѣ полезныхъ для сельскаго хозяйства птицъ, является принципіальный вопросъ о выдѣленіи изъ всей массы неохотничьихъ птицъ въ особый списокъ группы видовъ, подлежащихъ абсолютной охранѣ, или же возможности обойтись, примѣнительно къ русскимъ условіямъ, безъ подобнаго списка. Это самый

основной вопросъ, безъ рѣшенія котораго въ благопріятномъ для насъ смыслѣ, присоединеніе Россіи къ Парижской Конвенціи 1902 года недопустимо; все же остальное, въ томъ числѣ и вопросъ о торговлѣ дичью и транспортъ ея въ запретный для охоты срокъ прекрасно можетъ быть согласовано съ постановленіями Конвенціи въ предѣлахъ указанныхъ въ ней самой отступленій и никакихъ препятствій къ присоединенію къ ней Россіи представить не можетъ.

Допустимъ, въ чемъ не можетъ быть ни малъйшаго сомнънія, что русская точка зрънія на вопросъ о способъ охраны птицъ огуломъ, безъ выдъленія группы особенно полезныхъ, будетъ признана заслуживающей вниманія и не представляющей препятствій къ присоединенію Россіи къ Парижской Конвенціи, все же передъ нами возникаетъ вопросъ, стоитъ ли Россіи принимать участіе въ этомъ международномъ договоръ, получитъ ли она отъ этого какія либо преимущества и не наложитъ ли на нее присоединеніе къ Конвенціи какихъ либо излишнихъ, трудно выполнимыхъ обязательствъ? Что касается обязательствъ, то онъ формулируются статьей 10-й, - требующей согласовать законы договаривающихся государствъ съ постановленіями Конвенціи въ трехлітній срокъ со дня ея подписанія. Исключая вопросы о спискъ птицъ и торговлъ дичью, обусловливающіе самое подписаніе Россіей Конвенціи, вст остальныя требованія последней вполнъ отвъчаютъ редакціи новаго законопроекта объ охотъ, разсмотрѣннаго уже въ Охотничьей Комиссіи въ Государственной Думѣ; остается поэтому только вопросъ о срокъ, потребномъ для того, чтобы этому законопроекту стать закономъ. Если бы Конвенція была подписана, то это могло бы послужить даже на пользу дълу, явилось бы стимуломъ для болъе быстраго прохожденія закона объ охотъ. Переходя къ преимуществамъ, которыя можетъ дать Россіи участіе въ Парижской Конвенціи, то онъ заключаются въ слъдующемъ. Пока Россія ничъмъ не отзывалась на призывъ объединиться на международной почвъ въ дълъ охраны полезныхъ птицъ, на нее смотръли какъ на дикую страну, въ которой царитъ въ этой области полное беззаконіе и гдъ происходитъ массовое истребленіе мелкихъ птичекъ, о чемъ можно судить по докладу Миклоса Международному Сельскохозяйственному Институту въ 1909 году. Въ настоящее время, послъ моего доклада Общему Собранію въ 1913 году, это недоразумѣніе разсъяно и всъ государства знаютъ, что у насъ дъло съ мелкой птицей обстоить вовсе не такъ уже печально, какъ предполагалось раньше, во всякомъ случав лучше чемъ во многихъ южныхъ странахъ Западной Европы. Присоединеніе Россіи къ Конвенціи будетъ им'єть большое моральное значеніе, какъ на это указывалось еще на Общемъ Собраніи Международнаго С.-Хоз. Инст. въ 1909 г. и, мало того, дастъ намъ нравственное право интересоваться существующими въ другихъ договорившихся государствахъ дефектами въ дълъ охраны птицъ, идущими въ разръзъ съ нашими интересами и настаивать на ихъ устраненіи. Мы, съверная держава, страдаемъ отъ безчинствъ, учиняемыхъ на пролетъ и на зимовкахъ съ мелкими птицами въ западно-европейскихъ странахъ; наше земледъліе несетъ ущербъ отъ того, что отлетающія осенью стаи нашихъ, выведшихся у насъ птицъ возвращаются къ намъ весною въ сильно изръженномъ видъ; поэтому наше государство гораздо больше заинтересовано въ томъ, что дълается по данному вопросу въ другихъ, болъе южныхъ странахъ, нежели послъднія въ происходящемъ у насъ. Недостаточно еще доказать другимъ государствамъ, что у насъ принимаются всъ мъры къ тому, чтобы наши же птицы въ предълахъ Россіи не подвергались хищническому истребленію; мы имъемъ право на большее; мы должны добиваться ихъ охраны за предълами нашего Отечества. Изъ оборонительной позиціи мы должны перейти въ наступательную. Для этого то и необходимо присоединиться къ Парижской Конвенціи 1902 года, такъ какъ это присоединеніе для насъ во всѣхъ отношеніяхъ выгодно.

Въ заключеніе, чтобы покончить съ международной охраной птицъ, необходимо указать на существованіе попытокъ перенести ръшеніе этого вопроса въ нѣсколько иную плоскость. Такъ, въ Англіи, въ 1909 году, былъ разсмотрънъ въ парламентъ билль о борьбъ съ массовымъ истребленіемъ пернатаго населенія ради красивыхъ шкурокъ и перьевъ путемъ воспрещенія ввоза пера и пуха дикихъ птицъ (кромъ перьевъ дичи, гаги и страуса) въ предълы Соединеннаго Королевства. Въ меморандумъ, переданномъ великобританскимъ посломъ русскому министерству Иностранныхъ Дълъ, по этому вопросу британское правительство признаетъ необходимымъ предварительное международное соглашеніе, по которому вступившія въ Конвенцію государства, должны принять у себя мъры къ запрещенію ввоза въ ихъ предълы перьевъ дикихъ птицъ. Вторая попытка относится къ дъятельности разныхъ международныхъ организацій (конгрессовъ, совъщательныхъ комиссій и т. п.) по охранъ памятниковъ и красотъ природы, въ программу которой входитъ также и вопросъ объ охранъ птицъ, конечно не столько съ хозяйственной, сколько съ научной и эстетической точекъ зрънія.

III. Техника охраны птицъ и популяризація идей птицеохраненія.

Подъ охраной птицъ въ широкомъ смыслѣ надо понимать всю совокупность мѣропріятій, стремящихся къ созданію условій, благопріятствующихъ ихъ существованію въ какой-нибудь мѣстности, при чемъ всѣ наши заботы въ этомъ отношеніи могутъ быть направлены въ сторону улучшенія условій гнѣздованія птицъ, воспособленія птицамъ въ борьбѣ съ метеорологическими невзгодами и безкормицей, а также охраны ихъ отъ покушеній состороны человѣка, четвероногихъ и пернатыхъ ихъ враговъ. Разберемъ въ послѣдовательномъ порядкѣ каждое изъ этихъ мѣропріятій въ отдѣльности.

Условія гнъздованія. Въ общемъ, пренебрегая нъкоторыми частными случаями, можно принять, что максимумъ пользы, приносимой хозяйству насъкомоядными птицами, падаетъ на гнъздовый періодъ, когда онъ вынуждены бываютъ съ удвоенной энергіей, для прокормленія своихъ птенцовъ, обыскивать раіонъ своего гнъздованія и опустошать ряды враговъ нашихъ культуръ. Поэтому всъ наши усилія должны быть прежде всего направлены къ созданію благопріятныхъ условій гнъздованія, чтобы птицы чувствовали себя у насъ хорошо и поселялись въ нашихъ владъніяхъ въ періодъ размноженія.

Всѣ птицы въ періодъ гнѣздованія требуютъ покоя, уютныхъ, по возможности менъе посъщаемыхъ уголковъ, гдъ онъ могли-бы спокойно предаться своей обязанности-высиживанію и воспитанію молодого поколънія. Поэтому, если въ хозяйствъ имъются подобные уголки, то ихъ надо беречь и сохранять въ условіяхъ природной обстановки. Нътъ надобности непремънно предназначать подъ выводныя мъста цънныя въ хозяйственномъ отношеніи площади; наоборотъ, для этой цъли могутъ быть утилизированы наименъе пригодныя для культуры пространства - поросшіе кустарниками склоны овраговъ и балокъ, каменистыя площадки съ некошеной травой, лъсныя опушки, участки лъса съ густымъ кустарнымъ подлъскомъ или чаща молодняковъ на лъсосъкахъ, заросли кустарниковъ и травъ по межамъ, обочинамъ дорогъ и по берегамъ ручьевъ и ръчекъ. При наличности подобнаго рода участковъ, если имъется неподалеку вода -- копанка, ручеекъ или т. п., стоитъ человъку только не тревожить птицъ, какъ онъ сами тамъ поселятся. Минимальныхъ заботъ о нихъ достаточно для того.

чтобы сдѣлать ихъ пребываніе у насъ особенно привлекательнымъ: не трогать—дуплистыхъ деревьевъ, дающихъ малоцѣнный матеріалъ, но служащихъ гнѣздовымъ пріютомъ для цѣлыхъ колоній летучихъ мышей и многихъ полезныхъ насѣкомоядныхъ птицъ— дятловъ, поползней, пищухъ, синицъ и проч., а также буреломныхъ пней и корневыхъ вѣтровальныхъ выворотовъ; не сгребать почвеннаго покрова, въ особенности древесной листвы, въ которой любятъ копаться многія птички и шуршаніе которой предостерегаетъ ихъ въ случаѣ приближенія враговъ; это обстоятельство настолько важно, что имъ обусловливается большее или меньшее количество гнѣздъ на участкѣ; не вырубать или изрѣживать на гнѣздовыхъ участкахъ кустарнаго подлѣска.

Искусственныя гитадовыя насажденія. При недостаткт одного или нъсколькихъ условій, необходимыхъ для гнъздованія птицъ или полномъ отсутствіи подходящей для того обстановки, всъ дефекты природныхъ условій восполняются человъкомъ искусственно; навозится и разбрасывается древесная листва, устраиваются очень любимыя птицами кучи изъ выкорчеванныхъ древесныхъ пней, полънницы негодныхъ лъсныхъ матеріаловъ, кучи камней и хвороста; въ высокоствольныхъ лъсахъ и паркахъ, при отсутствіи подроста и подлъска, таковой вводится посадкой искусственно. При недостаткъ древесныхъ и кустарныхъ насажденій вообще, какъ это наблюдается, напримъръ, въ нашихъ степныхъ раіонахъ, съ цълью приманиванія свободно гнъздящихся птицъ, можно воспользоваться живыми изгородями вокругь садовь, или усадебь, с н в госборными и вътрозащитными полосами вдоль дорогъ и отдъльныхъ полей, защитными насажденіями вдоль полотна жельзныхъ дорогъ, посадками на плотинахъ и по берегамъ степныхъ прудовъ. До чего жадно используютъ птицы каждую малъйшую заросль древесной растительности на степи, показываютъ опыты лъсоразведенія полосами разной ширины и смъси породъ на степяхъ Воронежской, Харьковской и Екатеринославской губерній, производившіеся на участкахъ Экспедиціи Лѣсного Департамента въ 90-хъ годахъ прошлаго столътія подъ руководствомъ профессора Докучаева. Стоило только посадкамъ тронуться въ ростъ и хоть скольконибудь начать смыкаться, какъ гнъзда мелкихъ птицъ стали находиться тамъ при осеннихъ осмотрахъ и учетъ цълыми десятками. То же наблюдается и на желъзнодорожныхъ защитныхъ насажденяхъ.

До сихъ поръ мы говорили объ использованіи естественной природной обстановки для привлеченія птицъ на гнѣздованіе, ея улучше-

ніи или примъненіи для этого всякаго рода посадокъ, созидаемыхъ съ иными хозяйственными цълями. Западноевропейская практика выработала, однако, пріемы выращиванія спеціальныхъ, искусственныхъ, защитныхъ для птицъ (ремизъ) и гнъздовыхъ насажденій, о которыхъ мы и поговоримъ нъсколько подробнъе.

А. Искусственныя насажденія для свободно-гнѣздящихся (не въ дуплахъ) птицъ. При выборѣ мѣста для устройства гнѣзда птица руководится его защищенностью и удобствомъ возведенія своей постройки; эти два обстоятельства и положены въ основу закладки спеціальныхъ гнѣздовыхъ посадокъ, стремящихся къ созданію густыхъ, смѣшанныхъ древесно-кустарныхъ зарослей съ большимъ количествомъ чашевидныхъ развѣтвленій на отдѣльныхъ стволахъ, являющихся прекрасной основой для гнѣзда. Достигается это путемъ особаго размѣщенія древесныхъ и кустарныхъ саженцевъ на культурной площади и мѣрами ухода въ видѣ спеціальной подрѣзки насажденія во время его роста и существованія.

Что касается выбора древесныхъ породъ для защитно-гнъздовыхъ насажденій, то онъ обусловливается способностью ихъ хорошо переносить обръзку и сильно послъ этого куститься, колючестью ихъ, тъневыносливостью и предпочтеніемъ ихъ нъкоторыми птицами, какъ это наблюдается, напримъръ, со стороны славокъ по отношенію къ крыжовнику. По даннымъ западно-европейской практики къ таковымъ кустарникамъ и деревьямъ относятся: боярышники (Crafaegus oxyacantha и С. monogyna), грабъ (Carpinus betulus), букъ (Fagus sylvaticus), шиповникъ (Rosa canina), дикій крыжовникъ (Ribes grossularia), американскій древовидный крыжовникъ (Ribes arboreum), одинъ изъ видовъ альпійской смородины (Ribes pumilum), бирючина (Ligustrum vulgare), жимолости (Lonicera Xylosteum и L. tatarica), виргинскій можжевельникъ (Juniperus virginiana), безвершинная ель (Picea escelsa или, еще лучше, Р. Remonti). Не подлежитъ никакому сомнънію, что списокъ подходящихъ для этой цъли древесныхъ и кустарныхъ породъ, могущихъ быть разводимыми въ разныхъ раіонахъ Россіи, будетъ значительно шире; это уже дѣло самихъ хозяевъ, руководясь вышеуказанными общими соображеніями, выбрать подходящій для культуры матеріалъ изъ числа хорошо растущихъ при данныхъ климатическихъ и почвенныхъ условіяхъ кустарниковъ и деревьевъ.

Площадь, предназначенная подъ защитно-гнъздовыя посадки, должна быть съ осени глубоко перекопана и оставлена на зиму въ

видѣ большихъ комьевъ, для промерзанія. Весною производятъ сплошную посадку саженцевъ боярышника, въ треугольникъ, на разстояніи $1\frac{1}{4}-1\frac{1}{2}$ аршина одно растеніе отъ другого, при чемъ черезъ каждые 12 кустовъ боярышника садятъ по одному буку или грабу. Кромѣ того, на всей культивируемой площади оставляются или вновь засаживаются единично разбросанныя деревья, возвышающіяся надъ общимъ уровнемъ посадки, напр., рябина, дубъ и т. п. Вся площадь густо обсаживается вокругъ двумя-тремя рядами шиповника, на разстояніи $\frac{3}{4}$ аршина въ рядахъ и междурядьяхъ. Уходъ за посадками въ видѣ мотыженія и поливки въ теченіе перваго года безусловно необходимъ. Въ мѣстностяхъ, изобилующихъ дичью, совѣтуютъ даже обносить культурную площадь проволочной изгородью.

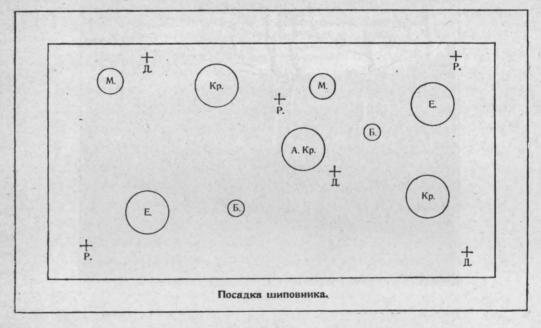

Рис. 1. Схематическое распредѣленіе группъ саженцевъ въ гнѣздовыхъ насажденіяхъ. Подъ знакомъ + единичныя деревья: Д — дубъ, Р — рябина. Въ кругахъ группы кустарниковъ и бөзвершинныхъ елей: Кр. — дикій крыжовникъ, А. Кр. — американскій высокоствольный крыжовникъ, М — можжевельникъ, Е — ель, Б — бузина. Все пространство внутренняго четыреугольника между перечисленными деревьями занято густой посадкой боярышника (11 ₁₂) и бука или граба (1 ₁₂). Въ промежуткѣ между внутреннимъ и наружнымъ четыреугольниками — сплошное насажденіе шиповника.

При первоначальной посадкъ или, чаще, на второй годъ среди боярышника (замъняя нъкоторые его экземпляры) высаживаютъ тамъ и сямъ единичныя группы вышеуказанныхъ хвойныхъ и лиственныхъ породъ (см. рис. 1), при чемъ вокругъ хвойныхъ оставляется пустое

пространство въ $1\frac{1}{2}$ — $2\frac{1}{4}$ аршина шириной для того, чтобы они не очищались отъ сучьевъ.

Въ такомъ видъ посадка готова и ее оставляютъ расти до полнаго смыканія, что, въ зависимости отъ почвенныхъ условій, происходитъ на 3-мъ—5-мъ году ея возникновенія. Тогда она имъетъ видъ, схематически изображенный на рисункъ 2, послъ чего сажаютъ на пень весь боярышникъ, букъ и грабъ, оставляя на корнъ только опушку изъ шиповника, единичныя деревья и группы кустарниковъ, изображенныя на чертежъ 1-мъ крестиками и кружками.

На слѣдующій годъ (4-й—6-й годъ со дня посадки) вся площадь представляетъ изъ себя непролазную чащу сплетающейся поросли. Но

Рис. 2. Гнѣздовая посадка (3—5 лѣтняя) до первой рубки.

этого еще недостаточно, необходимо заставить стволики усиленно вѣтвиться, для чего года черезъ 2—3 послѣ первой сплошной вырубки боярышника, бука и граба ихъ вторично сажаютъ на пень, оставляя черезъ каждые 5—6 шаговъ постоянные гнѣздовые стволики указанныхъ породъ несрубленными, ссѣкая у нихъ только макушки отдѣльныхъ порослинъ, на разной высотѣ отъ земли (рис. 3) на ¾, 1½, 2¼,3 арш.

Послѣ этой операціи вся культурная площадь будетъ имѣть видъ, изображенный на рис. 4-мъ. Рѣзка гнѣздовыхъ стволиковъ, торчащихъ среди группъ несрѣзаемыхъ зарослей и единичныхъ деревьевъ, должна вестись съ такимъ расчетомъ, чтобы вокругъ мѣста срѣза образова-

лась-бы мутовка изъ молодыхъ побѣговъ, дающая хорошее основаніе для гнѣзда. На слѣдующій годъ годовалые побѣги мутовки срѣзаются

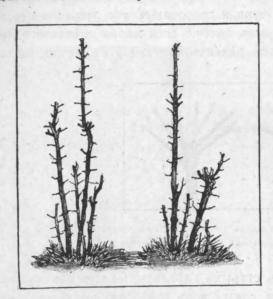

Рис. 3. Первая подрѣзка гнѣздовыхъ стволиковъ.

на гнъздовыхъ стволикахъ согласно рис. 5-му, вслъдствіе чего происходитъ на нихъ дальнъйшее развътвленіе, ежегодно подстригаемое (рис. 6). Съ момента появленія мутовчатыхъ развътвленій на гнъздовыхъ стволикахъ, послъдніе на пень не сажаются, и весь уходъ за ними заключается въ поддержаніи мутовокъ въ состояніи густого развътвленія путемъ подрѣзки. Порослевыя-же заросли отъ пней промежуточныхъ, вторично посаженныхъ на пень кустарниковъ, поддержива-

Рис. 4. Гнѣздовая посадка послѣ второй рубки промежуточныхъ кустарниковъ и первой спеціальной подрѣзки гнѣздовыхъ стволиковъ для образованія метлообразнаго развѣтвленія— мутовчатой опоры для гнѣзда.

ются въ густотъ до тъхъ поръ, пока онъ не перерастутъ гнъздовыхъ стволиковъ и не начнутъ слишкомъ затънять ихъ мутовокъ; въ такомъ случать ихъ снова сажаютъ на пень и повторяютъ эту операцію періодически, каждыя 4—6 лътъ, и въ теченіе всей жизни гнъздового насажденія. Чтобы не производить ръзкихъ нарушеній въ жизни перна-

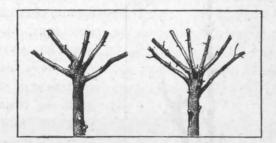

Рис. 5. Вторая спеціальная подрѣзка гнѣздового стволика—обрѣзка годовалыхъ побѣговъ на мутовкахъ.

таго населенія, такія рубки въ старыхъ гнѣздовыхъ насажденіяхъ производятся не на всей площади сразу, а въ извѣстной послѣдовательности, небольшими участками. Всякаго-же рода подрѣзки мутовокъ, во избѣжаніе безпокойства раннею весною гнѣздящихся птицъ, рекомендуется производить съ осени.

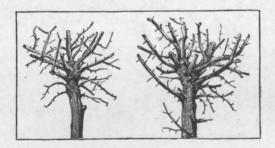

Рис. 6. Послѣдующій уходъ за гнѣздовыми стволиками—подрѣзка мутовокъ для большаго кущенія.

Какъ густо заселяють птицы подобныя искусственныя гнѣздовыя насажденія, можно судить по слѣдующимъ двумъ перечетамъ, произведеннымъ въ имѣніи барона фонъ-Берлепшъ-Зеебахъ. Въ одномъ случаѣ, на полосѣ въ 3½ сажени шириной и 100 саж. длиной насчитано было 85 гнѣздъ, т. е. въ среднемъ, по 1 гнѣзду на 4 квадратныхъ сажени, а въ другомъ случаѣ на 50 саженяхъ протяженія той-же полосы — 73 гнѣзда, т. е. по 1 гнѣзду на 2,4 квадр. саж.

Само собою разумъется, что при отсутствіи спеціальныхъ защитно-гнъздовыхъ насажденій, идея ухода за ними съ цълью образованія мутовчатыхъ развътвленій вполнъ примънима и ко всъмъ прочимъ

> естественнымъ и искусственнымъ насажденіямъ, къ кустарному подлѣску и лѣснымъ опушкамъ, аллейнымъ и одиночно стоящимъ деревьямъ, разъ мы желаемъ приспособить ихъ для привлеченія птицъ на гнѣздовье. Не

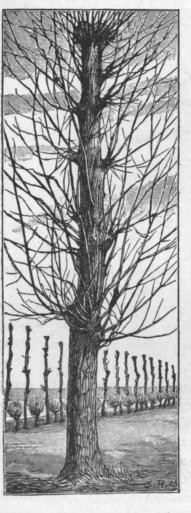

Рис. 7. Пирамидальный тополь, приспособленный для свободно-гивздящихся птицъ. На переднемъ планъ—съ 4-хъ лътними побъгами, на заднемъ—только что подръзанные тополя (разъ въ пять лътъ).

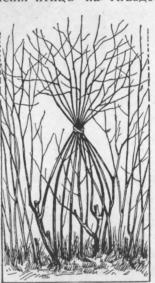

Рис. 8. Связываніе кустовъ, какъ гнѣздовое приспособленіе.

вдаваясь въ подробности этого вопроса, съ которымъ, пользуясь данными выше указаніями, легко справится каждый мыслящій хозяинъ, приведу лишь нъсколько соотвътствующихъ иллюстрацій. На рис. 7 изображены пирамидальные тополя, съ только что срубленными и съ четырехлътними побъгами. Хороши также для

этой цѣли безвершинныя формы ивъ и еловыя живыя изгороди съ періодически подрѣзываемыми макушками. До окончательнаго сформированія мутовокъ на гнѣздовыхъ стволикахъ, на что потребно, какъ мы видѣли выше, нѣсколько лѣтъ, можно воспользоваться съ той-же цѣлью

связываніемъ нъсколькихъ порослинъ пучкомъ, какъ показано на рис. 8, при чемъ надъ мъстомъ перевязки образуется мутовчатый раструбъ изъ вершинъ побъговъ, охотно используемый птицами. Въ

Рис. 9. Проволочная корзиночка на суку, какъ основа для гнъзда.

Зеебахѣ изъ 50 перевязанныхъ такимъ образомъ кустовъ въ первыйже годъ было занято 47. На деревьяхъ, лишенныхъ удобныхъ для помѣщенія гнѣздъ развилинъ, полезно развѣшивать плетеныя проволочныя корзиночки (рис. 9), покрашенныя въ защитный буроватозеленоватый цвѣтъ, присыпанныя земляной пылью по свѣжей окраскѣ.

Гнъздовыя приспособленія для птицъ гнъздящихся въ дуплахъ и замкнутыхъ полостяхъ. Заботы о "дупляночникахъ", т. е. птицахъ, гнъздящихся въ дуплахъ, въ самой примитивной формъ проявляются въ видъ оставленія на корнъ старыхъ, малоцънныхъ гнилосердцевинныхъ деревъ. Во первыхъ, въ такихъ стволахъ имъются зачастую естественныя дупла, т. е. пустоты съ выходами наружу отъ основанія стараго прогнившаго сука, морозобойной трещины, воронки, когда-то продъланной дятломъ для добыванія пищи, излома одного изъ толстыхъ развътвленій и т. п.; затъмъ подобныя деревья прежде всего раздалбливаются дятлами для устройства своихъ гнъздъ, впослъдствіи занимаемыхъ мелкими дупляночниками, неспособными самостоятельно долбить древесинусиницами, пищухами, вертишейками, поползнями, мухоловками, горихвостками и многими другими интересными для насъ насъкомоядными птичками. А такъ какъ дятелъ зачастую устраиваетъ себъ гнъздо не сразу, а предварительно

начнетъ долбить нъсколько дупелъ, и бросаетъ ихъ не вполнъ окончивъ, пока не остановится на одномъ изъ нихъ, то онъ является прекраснымъ для насъ помощникамъ въ дълъ привлеченія мелкихъ дупляночниковъ на гнъздовье. При недостаткъ гнилосердцевинныхъ или вообще толстыхъ деревьевъ и дятловъ человъку приходится самому заботиться объ устройствъ искусственныхъ дупелъ. Дълать это можно двоякимъ способомъ: либо раздалбливать древесину въ стволахъ при помощи долота, придавая ему форму естественнаго дупла и затыкая

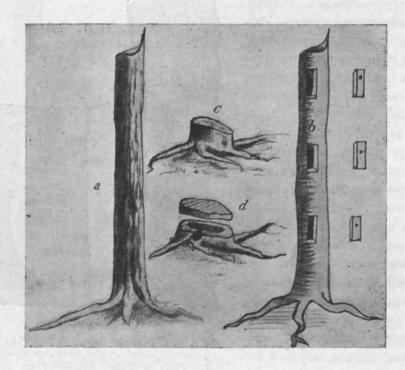

Рис. 10. Искусственныя дупла въ буреломныхъ стволахъ и пняхъ.

входъ въ него дощечкой съ круглымъ летнымъ отверстіемъ (рис. 10), либо примъняя для этой цъли передвижныя искусственныя приспособленія для гнъздованія дупляночниковъ, развъшиваемыя на стволахъ деревьевъ. Прототипомъ такихъ искусственныхъ гнъздилищъ является всъмъ извъстная скворешница. Желая примъниться ко вкусамъ птицъ, къ окружающей обстановкъ или, въ видахъ удобства осмотра, соблюденія чистоты, дешевизны и т. п., предложено было множество образцовъ такихъ домиковъ, самой разнообразной формы и размъровъ, сплошныхъ и разборныхъ, изъ досокъ, кусковъ коры и даже

изъ обожженой горшечной глины 1); но всѣ они, будучи, въ общемъ, примѣнимы въ качествѣ искусственныхъ гнѣздилищъ, обладаютъ тѣми или другими недостатками, то слишкомъ резонируютъ и пугаютъ птицъ, то черезчуръ сильно нагрѣваются или, наоборотъ, промерзаютъ и т. п. Наилучшими, всѣми признанными образцами искусственныхъ дупелъ, сконструированными на основаніи многолѣтняго изученія природныхъ дятловыхъ гнѣздъ, являются дуплянки барона фонъ-Бер-

лепшъ, легко изготовляемыя въ неограниченномъ количествъ фабричнымъ путемъ. Ихъ главное преимущество-точное соотвътствіе природнымъ дятловымъ дупламъ и устраненіе всъхъ свойственныхъ прочимъ системамъ недостатковъ. Входное отверстіе (рис. 11), просверливается съ легкимъ наклономъ вверхъ, градуса на 4; внутреннее помъщеніе книзу отъ входа нъсколько расширяется, снова суживаясь у самаго дна и принимая форму глубокой чаши, чего не бываетъ въ плоскодонныхъ скворешницахъ; стънки дупла снабжены нъсколькими кольцеобразными бороздками, помогающими птицѣ лазать и вылетать наружу. Сверху дупло прикрывается дубовой доской,

Рис. 11. Дуплянка Берлепша. Налѣво — расколотое вдоль дупло дятла, направо— внутреннее строеніе искусственной дуплянки Берлепша.

въ 2 стм. толщины, привинчивающейся тремя винтами (рис. 12); вся дуплянка наглухо привинчивается къ вертикальной дубовой полоскъ, 2 стм. толщины, двумя винтами: верхнимъ извнутри дупла, сквозь летное отверстіе, закръпляемымъ снаружи гайкою, и нижнимъ, наоборотъ, снаружи, сквозь доску въ тъло самой дуплянки. Для дуплянокъ берутся отрубки сосны, ели, ольхи, березы, осины или вообще любой, не особенно расщеляющейся древесной породы; размъры входнаго

отверстія и внутренняго пом'єщенія для разныхъ птицъ, показаны на рис. 13 и приложенной къ нему таблицъ.

Модель A примъняется для синицъ, поползня, пищухъ, мухоловки, горихвостки и малаго пестраго дятла. Противъ заселенія этихъ дуплянокъ воробьями, дълаютъ образцы A^1 съ уменьшеннымъ до 27 мил. входнымъ отверстіемъ, при чемъ онъ становятся пригодными только для самыхъ мелкихъ изъ перечислен-

ныхъ птичекъ.

Модель C—для удода, зеленаго и съдого дятловъ.

Модель *D*—для клинтуха, сизоворонки, галки, желны, пустельги и совъ.

Кромѣ описаннаго обычнаго типа дуплянокъ (рис. 13), примѣняются еще такъ называемыя полуоткрытыя (рис. 14), для горихвостки, чернушки, сѣрой мухоловки, трясогузки,

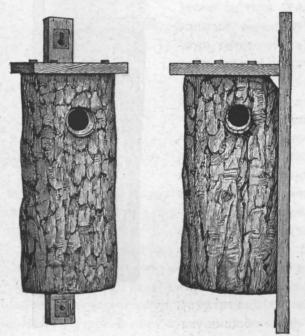

Рис. 12. Внъщній видъ готовой къ подвъшиванію дуплянки Берлепша. Налъво — обычнаго типа, съ входнымъ отверстіемъ противъ мъста прикръпленія отрубка, направо—съ боковымъ леткомъ.

малиновки, а также лежачія колоды (рис. 15)—для стрижей. Полуоткрытыя дуплянки достигають 110—120 мм. въ поперечникъ, при глубинъ гнъзда отъ края входа въ 45—50 мм.

Готовая къ подвъшиванію дуплянка, изображенная на рис. 12, прикръпляется къ стволу дерева двумя винтами, продъваемыми въ отверстія, заранъе продъланныя въ вертикальной доскъ, выше и ниже дуплянки, и снабженныя желъзными пластинками съ проръзями. Основное правило при подвъшиваніи дуплянокъ къ стволамъ деревъ—вертикальное или нъсколько наклонное книзу, въ сторону входнаго отверстія, положеніе (но отнюдь не въ обратномъ направленіи) и полная неподвижность скръпленія. Самымъ лучшимъ временемъ года для развъ

¹⁾ Съ этими образцами можно познакомиться въ сводкѣ д-ра К. А. Hennicke «Handbuch des Vogelschutzes». Magdeburg. 1912.

шиванія дуплянокъ является конецъ осени, потому что онъ могутъ быть тотчасъ же использованы зимующими у насъ птицами, сначала въ качествъ защиты отъ непогоды, а потомъ и для гнъздованія. Укръпивъ на деревъ отрубокъ, надо насыпать внутрь дупла древесной

земляной трухи или смъси земли съ опилками, въ такомъ количествъ, чтобы она покрыла самое углубленіе дна въ моделяхъ A и Bна I стм., а въ моделяхъ C и D не болве какъ на 3 стм.; слишкомъ большую засыпку дълать не слъдуетъ, потому что тогда утратится углубленная форма дна дупла, столь любимая птицами.

Что касается вопроса о томъ, гдъ именно следуетъ развешивать дуплянки, то при решеніи его приходится руководиться привычками и особенностями тъхъ видовъ птицъ, которыхъ мы желаемъ привлечь къ себъ на гнъздовье. Не имъя возможности вдаваться въ подробности, для ознакомленія съ которыми можно рекомендовать обратиться къ упомянутой уже книгъ К. Hennicke или къ сочиненію самого Берлепша «Der gesamte Vogelschutz», переведенному на русскій языкъ подъ заглавіемъ «Всеобщая охрана птицъ»; здась же мы ограничимся лишь общими указаніями. Такъ, самыя мелкія дуплянки А'и 'А1 развъшиваются на высотъ 1-2 саженей на деревьяхъ, столбахъ и строеніяхъ, въ плодовыхъ садахъ, лъсахъ и посадкахъ, въ молодыхъ насажденіяхъ, въ спокойномъ, слегка защищенномъ кустарниками мъстъ, по возможности подъ нѣкоторымъ прикрытіемъ свѣшивающихся вътвей, но не въ слишкомъ глухомъ и затъненномъ участкъ. Въ лъсахъ, въ особенности въ хвойныхъ, дуплянки размѣ-

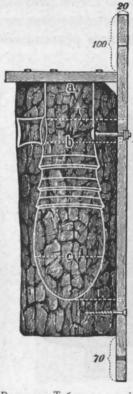

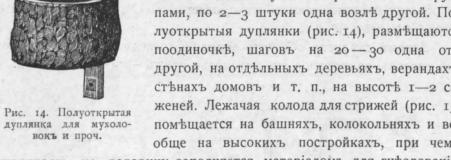
Рис. 13. Таблица размъровъ дуплянокъ Берлепша разныхъ типовъ въ (миллиметрахъ).

	oust.	гсота его ѣзда.	Поперечные разм ѣры внутренности дупла.			
1	T	BC	a	b	c	
1	A	292	60-65	70—80	85- 95	
	AI	292	60-65	70-80	85- 95	
3	В	406	80-85	85-95	115-125	
	C	490	-	_	160—180	
	D	490	-	-	160-180	

щаются всегда начиная съ опушки, поодиночкъ, на деревьяхъ. отступающихъ отъ границы лѣса на 1/2-1 сажень, на разстояніи, примѣрно, шаговъ въ 30 одна отъ другой. Когда вся опушка такимъ образомъ заполнена, то можно продвигаться дальше въ глубь лъса, придерживаясь окраинъ прогалинъ, полянъ и мелкихъ просвътовъ среди сплошного насажденія. Дуплянки типа В, для мелкихъ птичекъ развъшиваются тамъ же и на такой же высотъ, какъ и А, а если ихъ употребляютъ въ роли скворешницъ, то ихъ помъщаютъ нъсколько выше, саженяхъ

> на 2-3 отъ земли, непосредственно около жилья и даже по насколько штукъ вмаста на одномъ деревъ. .

> Дуплянки С и D въшаются повыше, до 7 саженей отъ земли, въ лъсахъ, паркахъ и аллеяхъ. Для голубей ихъ располагаютъ группами, по 2-3 штуки одна возлѣ другой. Полуоткрытыя дуплянки (рис. 14), размъщаются поодиночкъ, шаговъ на 20-30 одна отъ другой, на отдъльныхъ деревьяхъ, верандахъ, ствнахъ домовъ и т. п., на высотв 1-2 саженей. Лежачая колода для стрижей (рис. 15) помъщается на башняхъ, колокольняхъ и вообще на высокихъ постройкахъ, при чемъ

внутренность на половину заполняется матеріаломъ для гнъздованія, перышками и т. п., лучше же всего разодранными воробьиными гивзлами.

При развъшиваніи дуплянокъ въ большомъ масштабъ руководятся слъдующими соображеніями; если имъютъ въ виду чисто практическія цъли-охрану полезныхъ насъкомоядныхъ птицъ, то ограничиваются исключительно разм 1 рами A и B, при чем 1 первых 2 разв 1 шиваютъ вдвое большее число, нежели вторыхъ. При желаніи же со-

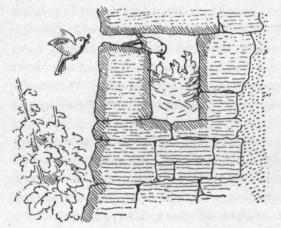

Рис. 15. Лежачая дуплянка для стрижей.

дъйствовать заселенію всякихъ птицъ вообще, а не одной только полезной мелочи, берутъ модели всѣхъ размѣровъ въ такой пропорціи: A_{4}^{1} , B_{4}^{1} и C+D+E+F тоже $\frac{1}{4}$ всего количества. E- колодъ для стрижей ставятъ всего меньше, а F — полуоткрытыхъ дуплянокъ всего больше изъ всего числа искусственныхъ гнѣздъ третьей группы (C, D, E и F).

За границею существуетъ нъсколько фирмъ, изготовляющихъ дуплянки разныхъ системъ, и только одна изъ нихъ, Германа Шейдъ, въ Вестфаліи (Fabrik von Berlepscher Nisthöhlen, Büren in Westfalen von Hermann Scheid) пользуется рекомендаціей барона Берлепша, выпуская свои издѣлія, снабженныя особымъ, утвержденнымъ правительствомъ, клеймомъ. Стоимость моделей А и F колеблется по прейскуранту отъ 0,70 до 0,65 марки за штуку, В и Е—въ 0,90—0,85; С и D—въ 2,20—2 марки, при чемъ низшая расцѣнка дѣлается при покупкѣ не менѣе дюжины каждаго сорта. Въ Россіи у насъ подобныя дуплянки по образцу берлепшевскихъ изготовляетъ въ Москвѣ столярный мастеръ Маковкинъ 1).

Затъмъ слъдуетъ обратить вниманіе хозяевъ еще на одинъ хорошій способъ привлеченія на гнъздовье птицъ—это устройство въ ка-

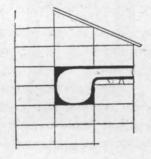

Рис. 16. Гитадовое помъщение въ каменной стънъ.

Рис. 17. Цементное дупло въ каменной стѣнѣ.

менныхъ кладкахъ зданій, стѣнъ, изгородей и т. п. пустотъ между кирпичами и камнями, съ нѣсколько суженнымъ входомъ (рис. 16), охотно заселяемыхъ горихвостками, синицами и другими мелкими птичками, въ особенности если передъ леткомъ растетъ какой-нибудь кустъ или дерево. Вмѣсто такого упрощеннаго, изображеннаго на рисункѣ 16 способа образованія гнѣздового помѣщенія, можно при самой кладкѣ стѣны или зданія замѣнять нѣсколько кирпичей или камней цементной четырехгранной дуплянкой берлепшевскаго типа или вставлять въ стѣну ретортообразное приспособленіе для гнѣзда изъ цемента (рис. 17) около 15 стм. въ діаметрѣ при ширинѣ входнаго канала въ 3,2 стм. Такой способъ утилизированія стѣнъ строеній и оградъ особенно рекомендуется въ малолѣсныхъ каменистыхъ мѣстностяхъ, въ виноградникахъ и садахъ.

Защита птицъ отъ хищниковъ. Среди условій, благопріятствующихъ гнѣздованію полезныхъ для земледѣлія птицъ, одно изъ видныхъ мѣстъ занимаетъ отсутствіе враговъ ихъ, на уничтоженіе которыхъ хозяину приходится обращать самое серьезное вниманіе. Изъ хищниковъ самыми главными врагами пернатыхъ являются домашнія кошки, бродящія безъ призора внѣ строеній по паркамъ, садамъ, полямъ и лѣсамъ и уничтожающія громадное количество птенцовъ и

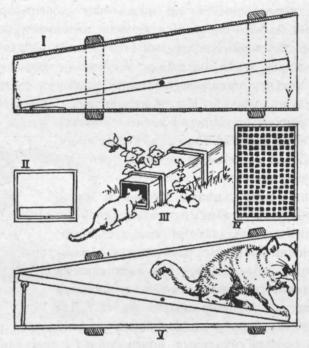

Рис. 18. Ловушка для кощекъ; I — въ продольномъ разръзъ, настороженная; II — въ поперечномъ разръзъ со стороны входа; III — общій вилъ; IV — сътка на широкомъ поперечномъ концъ ловушки; V — продольный разръзъ съ попавшейся кошкой.

взрослыхъ птичекъ; вторымъ, весьма существеннымъ факторомъ, парализующимъ наши мъропріятія по охранъ птицъ являются в о р о б ь и— д о м а ш н і й и п о л е в о й. Воробьи вредятъ непосредственно выклевываніемъ съмянъ культурныхъ растеній и косвенно, занимая всъ удобныя мъста для гнъздованія—дупла, искусственныя гнъздилища,—и изгоняя такимъ образомъ изъ нашихъ владъній болъе полезныхъ для насъ насъкомоядныхъ птицъ. Всъ остальные враги имъютъ уже гораздо меньшее значеніе, а съ этими двумя врагами необходимо вести самую упорную борьбу. Кошекъ стръляютъ или ловятъ въ особыя ловушки, приспособленныя для установки гдъ нибудь въ узкихъ проходахъ

¹⁾ Москва. Бутырки, Вятскій пер., собственный домъ.

между строеніями или на волѣ, между замаскированными оградами и т. п. Ловушекъ этихъ (Kastenfallen) множество разныхъ системъ и ихъ можно получать изъ за границы изъ города Haynau, въ Силезіи, гдѣ имѣются большія капканныя фабрики (Raubtierfallenfabrik) Weber'a и Grell'я. Здѣсь мы даемъ рисунокъ ловушки для кошекъ, самаго простого типа, которую можетъ сдѣлать себѣ дома каждый хозяинъ (рис. 18). Кошка, входя въ ящикъ по наклонной дощечкѣ, вращающейся на оси, перевѣшиваетъ ее, послѣ чего конецъ доски у входа не въ состояніи больше опуститься, будучи подпираемъ снизу проволочной подпоркой; животное оказывается такимъ образомъ пойманнымъ въ широкомъ отдѣленіи ящика, затянутомъ проволочной сѣткой. Пойманныхъ кошекъ проще всего топить въ бочкѣ съ водой, погружая ихъ туда въ мѣшкѣ. По дѣйствующему закону объ охотѣ не

возбраняется убивать бродячихъ кошекъ въ поляхъ и лѣсахъ во всякое время года всѣми способами, кромѣ отравы, для примѣненія которой требуется разрѣшеніе губернатора.

Воробьевъ можно стрълять осенью и зимой, когда они соберутся стаями на разсыпанной по землъ приманкъ и вылавливать сътями, а съ весны надо усерднъйшимъ образомъ разыскивать и разорять ихъ гнъзда, наблюдая за всъми подходящими для того мъстами, скворешницами и дуплянками и изгоняя оттуда непрошенныхъ гостей. Для

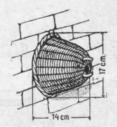

Рис. 19. Приманное гнъздовое приспособленіе для борьбы съ воробьями.

большаго удобства борьбы съ воробьями рекомендуется развъшивать на строеніяхъ особыя гньздовыя приспособленія изъ глины или плетеныя изъ прутьевъ въ видъ цвъточнаго горшка, подвъшиваемаго открытой стороной къ стънъ (рис. 19) и съ летнымъ отверстіемъ обращеннымъ наружу. Вмъсто такихъ спеціальныхъ воробьиныхъ гнъздилищъ можно съ той же цълью примънять глиняные цвъточные горшки, съ расширенной дыркой на днв. Гнвзда эти осматриваются каждыя 3-4 недъли, при чемъ яйца и птенцы выбираются и уничтожаются. Изъ прочихъ птицъ, присутствіе которыхъ въ большомъ количествъ въ гнъздовыхъ поселеніяхъ мелкихъ насъкомоядныхъ птичекъ не особенно желательно, надо указать на сорокопутовъ, сорокъ, воронъ и соекъ. Изъ млекопитающихъ въ эту же группу надо отнести бълку, разоряющую гнъзда. Берлепшъ считаетъ даже, что слишкомъ многочисленныя колоніи скворцовъ и черныхъ дроздовъ своимъ шумомъ отпугиваютъ мелкихъ птицъ, а сами они слишкомъ злоупотребляютъ правомъ сильнаго при добываніи себъ пищи.

Мелкія хищныя млекопитающія, ласки и хорьки, ловятся капканами или ящичными ловушками (Kastenfallen), что же касается хищныхъ птицъ, то, въ виду той пользы, которую приноситъ большинство изъ нихъ сельскому хозяйству поѣданіемъ грызуновъ и даже насѣкомыхъ, необходимо вести борьбу съ ними крайне осмотрительно, уничтожать только такихъ, которые дѣйствительно вредны, какъ, напр., ястреба: тетеревятникъ и перепелятникъ и болотный лунь. Для этого намъ необходимо разъ навсегда отказаться отъ примѣненія автоматическихъ ловушекъ и капкановъ, выставляемыхъ на высокихъ деревьяхъ и шестахъ, бьющихъ и ловящихъ всякую присаживающуюся на нихъ хищную птицу безъ разбора, при чемъ громадный % попадающихся въ такія приспособленія хищниковъ приходится на долю безобидныхъ и довѣрчивыхъ сарычей. Ловить капканами хищныхъ птицъ допустимо только на живую приман-

Рис. 20. Капқанъ для хищныхъ птицъ съ живой приманкой.

ку—лучше всего голубя (рис. 20), капканы же безъ приманки должны быть, въ интересахъ сельскаго хозяйства, совершенно изъяты изъ обращенія по закону. Затъмъ остаются въ распоряженіи хозяевъ способы активной охоть—стръльба хищниковъ, на филина, или просто безъ всякой приманки, допускающая возможность разобраться въ томъ, кого именно охотникъ убиваетъ

вреднаго или полезнаго хищника.

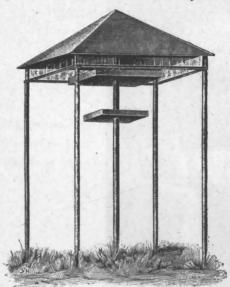
Само собою разумѣется, что, кромѣ защиты вышеуказанными пріемами полезныхъ для насъ птицъ отъ хищниковъ, необходимо оберегать ихъ и отъ всякаго рода покушеній и безпокойствъ со стороны человѣка. Въ теченіе всего гнѣздового періода слѣдуетъ прекратить всѣ хозяйственныя работы въ гнѣздовомъ поселеніи птицъ, рубку лѣса, вывозку лѣсныхъ матеріаловъ и т. п. и даже закрыть доступъ туда постороннимъ лицамъ, чтобы ихъ безъ надобности не тревожили. Для гарантированія большей безопасности участковъ, на которыхъ принимаются мѣры по охранѣ и привлеченію полезныхъ птицъ, на гнѣздовье отъ покушеній со стороны человѣка, ихъ надлежало бы приравнять въ смыслѣ размѣровъ наказуемости за совершаемыя въ ихъ предѣлахъ правонарушенія, къ заповѣдникамъ.

Подкармливаніе птицъ. Птицы, остающіяся въ нашихъ широтахъ на зиму, въ особенности же болѣе нѣжныя, насѣкомоядныя,

неръдко страдаютъ оть климатическихъ невзгодъ и голодовки. Глубокій снъгъ, а въ особенности ожеледь, покрывающая ледяной коркой всъ вътви и стволы деревъ, лишаютъ возможности мелкихъ птичекъ добывать себъ кормъ въ видъ зимующихъ яицъ, гусеницъ, куколокъ и взрослыхъ насъкомыхъ изъ трещинъ и пустотъ коры, вызывая среди пернатаго населенія голодовку и даже смерть. Чтобы помочь птицамъ перенести эти тяжелые для нихъ дни, а также для того, чтобы удержать стаи въ предълахъ опредъленнаго раіона, ихъ подкармливаютъ. Существуетъ много разныхъ способовъ подкармливанія птицъ, но въ настоящее время признается раціональнымъ придерживаться при этомъ слъдующихъ общихъ руководящихъ правилъ: не начинать подкармливанія слишкомъ рано, до наступленія холодовъ, и не закармливать птицъ до сыта, въ умъренную погоду, чтобы не парализовать у нихъ природнаго инстинкта поисковъ мелкихъ насъкомыхъ и не обратить ихъ изъ полезныхъ для насъ животныхъ въ дармоъдовъ и паразитовъ. Затъмъ не годится пользоваться легко закисающимъ кормомъ-хлъбомъ, картофелемъ, свъжимъ и влажнымъ мясомъ, вызывающимъ разстройство пищеваренія и гибель птичекъ. Простой расчетъ заставляетъ насъ, конечно, предлагать кормъ въ такомъ видъ, чтобы онъ могъ возможно полнъе быть использованъ, а не растрачивался бы непроизводительно. Поэтому самый примитивный и болъе естественный для птицъ способъ подкармливанія путемъ насыпанія корма на открытыхъ площадкахъ или подоконникахъ является весьма непрактичнымъ такъ какъ много матеріала пропадаетъ даромъ, разносится вътромъ и засыпается снъгомъ. Необходимы, поэтому, болъе сложныя приспособленія, къ которымъ птицамъ приходится еще привыкать. Наконецъ, для того, чтобы птицы приваживались къ одному мъсту и были увърены, что всегда въ тяжелую минуту своей жизни найдутъ тамъ себъ пищу, подкармливаніе производится всегда въ однихъ и тъхъ же опредъленныхъ пунктахъ.

Кормъ, предлагаемый птицамъ, можетъ быть весьма разнообразенъ; его можно раздълить на чисто растительный, мясной и комбинированный. Растительными продуктами, весьма охотно поъдаемыми птицами, являются всякаго рода съмена, преимущественно масличныя, а также мучнистыя, а именно: цъльная и давленая конопля, макъ, подсолнухи, просо, овесъ, оръхи, съмена тыквы и огурца. Предлагать можно этотъ кормъ весьма различно. Необмолоченные или полуобмолоченные снопы хлъбныхъ растеній насаживаются на вбитые въ землю колья на мъстахъ кормежекъ и охотно клюются птицами: также можно выставлять и корзинки подсолнечника съ съ-

менами. Грецкіе орѣхи раскалываются пополамъ и подвѣшиваются на тонкой бичевкъ, а крупныя съмена тыквъ и огурцовъ нанизываются съ большими промежутками на ниткахъ и развъшиваются въ такомъ видъ около кормушекъ. Смъсь съмянъ разсыпается на расчищенной среди лѣса или парка площадкѣ, утыканной елочками въ полукругъ, но чаще всего предлагается на особыхъ кормовыхъ столикахъ. Прототипомъ такого столика является досчатая площадка, устанавливаемая на нѣкоторой высотѣ на воткнутомъ въ землю колѣ; но и это приспособленіе немногимъ лучше наземной площадки въ смыслъ заду-

устройства, не переносная.

ванія и потери корма; поэтому потребовались къ нему нъкоторыя приспособленія изъ хвороста, еловыхълапокъ, или крыши и стѣнокъ для защиты корма отъ вътра и снъга. Хорошей репутаціей пользуется кормушка гессенскаго типа (рис. 21), состоящая изъ двухъ столиковъ на вертикальномъ колъ, покрытыхъ крышей на четырехъ подпоркахъ. Пространство между нижними краями четырехскатной крыши и верхними перекладинами застеклено, чтобы свътъ падалъ на верхній столикъ. Если подпорки для крыши внизу связать рамой, то получится Рис. 21. Гессенская кормушка простого переносная кормушка. Это приспособленіе устанавливается въ лѣсу

между елочками или замаскировывается ими для приданія большей естественности всей обстановкъ. Венгерскій кормовой столикъ (рис. 22) отличается тымь, что онъ подвышень подъ крышей безъ центральнаго, подпирающаго его кола, а въ нижней части кормушки устраиваютъ наземную площадку, защищаемую съ навътренной стороны соломеннымъ матомъ. Подъ той же крышей около столиковъ развъшиваются на ниточкахъ оръхи, съмена тыквы, кусочки сала и мяса (см. ниже) и т. п., а на столикахъ и площадкахъ насыпается не только зерновой, но и всякій иной кормъ. Наилучшими размърами гессенской кормушки считаются слъдующіе: ширина всего прибора—130 стм. по сторонъ квадрата; высота отъ земли до стеклянной рамы 140 стм.; высота стеклянной рамы—18 стм.: размъры верхняго столика—60 стм., а нижняго-30 стм. по сторонъ квадрата. Кромъ описанныхъ существуетъ еще множество кормушекъ самыхъ разнообразныхъ типовъ и размъровъ, переносныхъ, подвъсныхъ на деревьяхъ и на стънахъ и т. п., но суть остается та же—остекленный столикъ подъ крышей, мъняются лишь детали устройства. Желающихъ ознакомиться съ различными системами кормушекъ можно рекомендовать обратиться къ сочиненію Hennicke «Handbuch des Vogelschutzes», здъсь же слъдуетъ помъстить лишь изображеніе миніатюрнаго приспособленія этого рода

Рис. 22. Венгерская кормушка.

(рис. 23) для подвъшиванія къ оконной рамъ, примънимаго въ любомъ домъ; у этой кормушечки двъ стънки, обращенная къ окну и противуположная ей—стеклянная, благодаря чему и птица видитъ положенный внутрь кормъ, и любитель можетъ любоваться сценками, происходящими въ домикъ, не покидая комнаты и не пугая прилетъвшихъ гостей.

Для устраненія общаго, свойственнаго всѣмъ кормовымъ столикамъ и площадкамъ недостатка, проистекающаго отъ неэкономнаго пользованія кормомъ, разбрасыванія его птицами и задуванія снѣгомъ и вѣтромъ, придуманъ цѣлый рядъ автоматическихъ, дѣйствующихъ въ продолженіе долгаго срока кормушекъ. Идея этихъ приборовъ очень проста: берутъ болѣе или менѣе помѣстительный резервуаръ, стеклян-

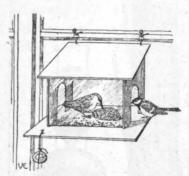

Рис. 23. Подвѣсная кормушка для окна.

ный, металлическій или деревянный, наполненный сыпучимъ кормомъ, зерномъ. Изъ этого резервуара кормъ высыпается черезъ узкое отверстіе въ незначительномъ количествъ на лоточекъ кормушки, гдъ и стоитъ въ силу физическаго закона не выше извъстнаго уровня; по мъръ того, какъ доступная птицамъ часть корма на лоточкъ поъдается, новая порція его автоматически высыпается изъ запасного резервуара. Очень практична деревянная кормушка (рис. 24), изобра-

женная въ профиль и въ разрѣзѣ. Застекленная прорѣзь въ боковой стѣнкѣ a даетъ возможность судить о количествѣ запасного корма, не открывая крышки, а стекло c на передней стѣнкѣ освѣщаетъ кормъ

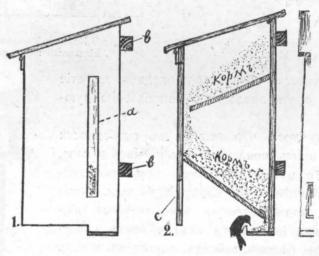

Рис. 24. Кормушка Гинценберга въ профиль. 1—снаружи, 2—въ продольномъ разръзъ.

на лоточкѣ; планки в не допускаютъ кормушку прилегать вплотную къ стволу дерева или къ стѣнѣ, что предотвращаетъ подопрѣваніе корма. Болѣе сложно устроена металлическая кормушка кормовой колоколъ (Futterglocke), со стекляннымъ резервуаромъ для зерна, изображенная на рисункахъ 25 и 26-мъ въ разрѣзѣ и подвѣшенною

на деревъ. Нъкоторыя кормушки устраиваются вращающимися на подобіе флюгера на шпиль (рис. 27) съ такимъ расчетомъ, чтобы при-

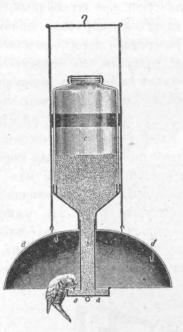

Рис. 25. Кормовой колоколъ въ разрѣзѣ.

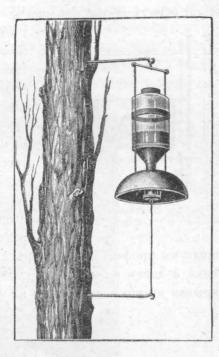
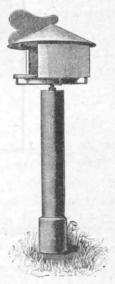

Рис. 26. Кормовой колоколъ, подвъшенный къ дереву.

боръ автоматически оборачивалъ входное отверстіе въ сторону, противоположную направленію дующаго вътра.

Въ виду того, что птички, въ особенности синицы, не прочь поклевать зимою мяса и сала, согрѣвающаго ихъ въ студеную пору, рекомендуется подвъшивать въ кормушкахъ или около нихъ просто подъ деревомъ замороженныя ободранныя тушки (или части ихъ) разныхъ животныхъ-лисицъ, бѣлокъ, зайцевъ, воробьевъ и т. п. Синицы и многія другія птички-дятлы, поползни, сойки и т. п. охотно выклевываютъ сначала жиръ, а потомъ и мускулы. Для большей привлекательности мороженая тушка обливается иногда топленымъ саломъ какого-нибудь домашняго животнаго или дичи, или просто въшаютъ въ кормушкъ или передъ окномъ небольшіе кусочки сала или даже вертящаяся кормушка. сальной свъчки.

Баронъ фонъ-Берлепшъ является горячимъ сторонникомъ комбинированнаго корма, смъси растительныхъ и животныхъ продуктовъ, заключенныхъ въ массѣ застывшаго сала, защищающаго ихъ отъ закисанія и порчи. Берутъ см'єсь изъ тертыхъ сухарей, натертаго жаренаго или варенаго мяса, цъльнаго или раздавленнаго коноплянаго съмени, маковой муки, мака, бълаго проса, овса, сушеныхъ

Рис. 28. Обливаніе елки кормовой смѣсью по методу Берленша. Направо на землъ стоитъ двойной желъзный ящикъ съ угольями для растапливанія сала на воздухѣ.

ягодъ бузины, «муравьиныхъ яицъ», и всыпаютъ въ кипящее бычье или баранье сало и держатъ нъкоторое время, помъшивая, на легкомъ огнъ. Когда все распредълится равномърно, то сало остужаютъ и пускаютъ въ дѣло различными способами. Берлепшъ считаетъ наилучшимъ поливаніе растопленной смѣсью при помощи остроносой ложечки и подставляемой сковороды (рис. 28) сухихъ елочекъ (или нарочно втыкаемыхъ свъжесрубленныхъ), при чемъ сало съ включеннымъ въ него кормомъ застываетъ между хвоей, на стволикахъ и вътвяхъ; птицы легко разыскиваютъ такія деревца-кормушки и охотно

клюютъ съмячки и жиръ. Послъ снъга стоитъ только стряхнуть его, и кормъ снова обнажается.

Повторять обливаніе приходится каждыя 2—4 недѣли, въ зависимости отъ суровости зимы и количества птицъ.

Само собою разумѣется, что эту комбинированную смѣсь можно предлагать птицамъ всевозможными другими способами—класть кусочками на кормовые столики, заливать ею пустыя скорлупки грецкихъ орѣховъ или носокъ лаптя и подвѣшивать ихъ подъ крышей кормушекъ, устанавливать или подвѣшивать разнаго вида горшечки, домики, дощечки и т. п. изъ глины, заполненные смѣсью, или такъ называемые «кормовые сучья». Берутъ для этой цѣли отрубокъ около ¼ аршина длины, толщиною вершка въ 1½, высверливаютъ въ немъ коловоротомъ углубленія около ½ вершка въ поперечникѣ и такой же глубины и заливаютъ саломъ съ кормовой смѣсью. При развѣшиваніи эти отрубки приспособляютъ такъ, чтобы отверстія съ саломъ не были обращены вверхъ.

Разработка методовъ и популяризація идей птицеохраненія. Покончивъ съ техникой охраны птицъ, мы перейдемъ теперь къ обзору мѣропріятій, содѣйствующихъ разработкѣ и проведенію въ жизнь идей птицеохраненія.

Не подлежитъ никакому сомнънію, что каждое практическое мъропріятіе должно покоиться на прочномъ научномъ фундаментъ, неразрывно быть связаннымъ съ нимъ. Трудно, подчасъ даже невозможно бываетъ провести ръзкую грань между чистой наукой и прикладнымъ знаніемъ, настолько тѣсно сплетаются ихъ интересы между собою и одно является логической причиной или слъдствіемъ другого. Мы видѣли выше, во второй части настоящаго очерка, что всѣ орнитологическіе конгрессы, организаціи чисто научныя, посвящали часть времени и силъ вопросамъ прикладного характера — охранъ полезныхъ для сельскаго хозяйства птицъ, пока такое спеціальное учрежденіе, какъ Международный Сельскохозяйственный Институтъ въ Римъ, не заинтересовалось имъ съ международной точки зрѣнія. За послѣднее время, наоборотъ, по мъръ проникновенія въ жизнь идей охраны природы и устройства заповъдниковъ и резерватовъ, вопросъ объ охранъ полезныхъ для сельскаго хозяйства птицъ пріобрътаетъ все большую и большую тенденцію перейти отъ узко-утилитарныхъ цълей къ преслѣдованію болѣе широкихъ научно-гуманитарныхъ задачъ, стремится слиться съ вопросомъ объ охранъ птицъ вообще, какъ одного изъ элементовъ природы, что вполнъ понятно, такъ какъ оба они неразрывно связаны между собою.

При ръшеніи разныхъ проблемъ птицеохраненія приходится основываться на данныхъ систематики, географическаго распространенія и біологіи птицъ. Отнюдь не задаваясь цѣлью дать сколько-нибудь полный очеркъ, мы познакомимся здъсь съ наиболъе характерными способами обслуживанія практическихъ запросовъ въ этой области въ разныхъ государствахъ. Наиболъе правильно взглянули на дъло въ Съверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. Разъ государству необходимо знать, въ интересахъ практики, видовой составъ фауны страны, распредъленіе въ пространствъ и біологію отдъльныхъ животныхъ, то этимъ и должно заняться учрежденіе, въдающее всъми агрономическими вопросами въ странъ — Департаментъ Земледълія. При Департаментъ Земледълія въ Вашингтонъ имъются особые отдълымаммаліологіи, орнитологіи и біологическій, собирающіе и обрабатывающіе, при помощи спеціалистовъ и низшихъ агентовъ, матеріалы по фаунистикъ и біологіи съверо-американскихъ животныхъ и издающіе серію весьма цінныхъ изданій подъ общимъ заголовкомъ «The North American Fauna» и отдъльными выпусками-касательно хозяйственнаго значенія животныхъ и рода ихъ пищи. Прекрасно діло поставлено также въ Австро-Венгріи, гдъ всъ вопросы, имъющіе отношеніе къ прикладной орнитологіи, обслуживаются Королевскимъ Венгерскимъ Орнитологическимъ Централомъ въ Будапештъ. Возникнувъ въ 1894 году подъ вліяніемъ II Международнаго Орнитологическаго Конгресса въ Будапештъ 1891 года и находясь сначала при министерствъ культа и просвъщенія, Венгерское Орнитологическое Центральное бюро вскор в же перешло въ въдън је министерства земледълія, въ виду громаднаго значенія его дъятельности для сельскаго хозяйства, а въ 1909 году оно получило титулъ Королевскаго.

Дъятельность его проявляется въ трехъ направленіяхъ:

I. Ornithographia Hungarica—Отдълъ фаунистическій, ознаменовавшій свою дъятельность изданіемъ нъсколькихъ цънныхъ работъ: J. v. Frivaldsky.—Aves Hungariae, 1891 г. и Nomenclator Avium Hungariae, 1898 г.; J. Salomon von Petenyi.—Ornithologischen Fragmente.

II. Ornithologia Oeconomica incl. Protectio et Colonisatio Avium. Экономическая орнитологія, включая охрану и акклиматизацію птицъ. Кромѣ завѣдующаго отдѣломъ и лица, контролирующаго птичьи гнѣздовья, въ этихъ работахъ принимаютъ участіе спеціалисты: энтомологъ и ботаникъ, для опредѣленія содержимаго зобовъ и желудковъ птицъ. Подъ непосредственнымъ надзоромъ директора всего учрежденія и завѣдующаго экономическимъ его

отдѣломъ находится субсидируемая правительствомъ фабрика искусственныхъ гнѣздъ, кормушекъ и птичьихъ кормовъ М. Кюнеля въ Вагапуа-Ка́га́ѕг. Количество искусственныхъ гнѣздъ, развѣшанныхъ въ 1909 году правительствомъ и частными лицами, достигало 25.000 штукъ, изъ нихъ на 140 казенныхъ станціяхъ для охраны птицъ функціонировало 13.000 гнѣздовыхъ приспособленій и 300 кормушекъ, а на частныхъ станціяхъ—4.000 гнѣздъ. Общая площадь государственныхъ лѣсовъ, на которой велась охрана птицъ, достигала 5.000.000 іохъ.

III. Ornithophaenologia Hungarica et generalis. Общая и спеціально венгерская фенологія птицъ. Все государство покрыто густой сѣтью наблюдательныхъ пунктовъ, откуда доставляются свѣдѣнія о прилетѣ, пролетѣ и отлетѣ птицъ и прочихъ періодическихъ явленіяхъ въ ихъ жизни. Для этой цѣли пользуются услугами спеціалистовъ орнитологовъ болѣе чѣмъ въ 250 пунктахъ и казенныхъ лѣсничихъ въ 350-ти. Съ 1908 года организовано кольцеваніе птицъ, столь важное для выясненія пролетныхъ путей и мѣстъ зимовокъ птицъ, что, въ свою очередь, имѣетъ непосредственное отношеніе къ вопросу о международной охранѣ птицъ.

Кольцеваніемъ птицъ въ широкихъ размѣрахъ занимаются въ Германіи, на опытной станціи въ Роситтенѣ, гдѣ душой этого дѣла является д-ръ Тинеманъ; также въ Даніи, Мартенсенъ. Въ Россіи первые опыты массоваго окольцевыванія птицъ аллюминіевыми кольцами были произведены барономъ Лоудономъ, въ Прибалтійскомъ краѣ, и, единично, другими лицами и учрежденіями. Въ настоящее время у насъ, въ Москвѣ, при Орнитологическомъ Отдѣлѣ Императорскаго усстановщества въбителей естествознанія, зитропологіи и этнографіи, для объединенія всѣхъ работъ по кольцеванію птицъ и наблюденію надъ ихъ пролетомъ, организованъ въ 1913 году Русскій Орнитологическій Комитетъ, такъ что эта сторона дѣла въ Россіи болѣе или менѣе налаживается.

Оставляя въ сторонъ прочія организаціи, въдающія кольцеваніе птицъ въ иностранныхъ государствахъ, мы перейдемъ къ учрежденіямъ, обслуживающимъ чисто экономическую и техническую стороны вопроса объ охранъ птицъ. На первомъ мъстъ, несомнънно слъдуетъ поставить «Die Kaiserliche Biologische Anstalt für Land-und Forstwirtschaft in Dahlem» около Берлина, прекрасно оборудованную опытную біологическую станцію, на которой произведено извъстнымъ спеціалистомъ, профессоромъ д-ромъ Рёригомъ, много цъннъйшихъ изслъдованій надъ питаніемъ цълаго ряда птицъ, хищныхъ, врановыхъ и другихъ, мелкихъ воробьиныхъ, напечатанныхъ преимущественно въ трудахъ этого учрежденія. Здѣсь выясняется, такъ сказать, научное обо-

снованіе для прим'єненія практическихъ м'єропріятій по охран'є т'єхъ или другихъ видовъ птицъ, выработка же самихъ техническихъ пріемовъ и проведеніе ихъ въ жизнь совершеннъе всего осуществляются на опытной и показательной станціи по защит втицъ въ знаменитомъ имъніи барона Ганса фонъ-Берлепшъ-Зеебахъ, въ округъ Лангензальца, въ Пруссіи, близъ городка Мюльгаузенъ. Баронъ Берлепшъ, отецъ научно обоснованной техники птицеохраненія, около 30 лътъ неутомимо работалъ на свой собственный счетъ надъ осуществленіемъ своихъ идей на практикъ, постепенно превращая свои владънія въ образцовую опытно-показательную станцію. Съ 1908 года Зеебахская станція пользуется правительственной субсидіей. Станція состоитъ изъ двухъ частей — изъ участка, примыкающаго къ самому замку Зеебахъ, резиденціи владъльца, состоящаго изъ стараго парка и цълаго ряда искусственныхъ гнъздовыхъ насажденій, въ общей сложности занимающихъ площадь около 121/2 десятинъ и, во-вторыхъ, изъ лъсочка, десятинъ въ 50, удаленнаго отъ селенія версть на 10. Въ этомъ лѣсу развъшано до 3.000 искусственныхъ гнъздъ и примъняются всъ мъры ухода за вольными птицами, выработанныя современной техникой. Что же касается собственно территоріи станціи въ самомъ Зеебахъ, то тамъ ръшительно все приспособлено для птицъ, строенія, парковыя и аллейныя деревья, насажденія, все служить единственной цълипривлеченія ихъ на гнъздованіе. Насколько густо заселяютъ птицы подходящіе для нихъ участки, можно судить по перечету гнъздъ, произведенному въ Зеебахскомъ паркъ, площадью около 5 гектаровъ, въ 1906 году. Тамъ было найдено:

200	гнъздившихся	паръ	коноплянокъ (Acanthis cannabina).
100))))	зеленушекъ (Chloris chloris).
15))))	пѣночекъ (Hypolais icterina).
30))))	славокъ (Sylvia).
20))))	дроздовъ-рябинниковъ (Turdus pilaris).
5	. ")))	пъвчихъ дроздовъ (Turdus musicus).
5))))	черныхъ дроздовъ (Turdus merula).
- 2))))	иволги (Oriolus golbula).
IO))))	щегловъ (Fringilla carduelis).
5	'»))	зябликовъ (Fringilla coelebs).
30))))	синицъ (Parus).
30))))	скворцовъ (Sturnus).

и, кромъ того, въ большомъ количествъ: дубоносы, овсянки, завирушки, крапивники, корольки, пъночки (Phylloscopus), сорокопуты

(избъгнувшіе отстръла), вертишейки, поползни, пищухи, мухоловки, горихвостки, камышевки и, по одной паръ, трясогузки, зимородки и нъкоторыя еще водяныя птицы.

Всѣмъ желающимъ ознакомиться со станціей, ее охотно показываютъ, при чемъ удобнѣе всего посѣщать ее съ ноября по мартъ, когда листва опала и всѣ гнѣзда, естественныя и искусственныя, гораздо замѣтнѣе. Въ гнѣздовый періодъ, съ і мая по і августа, посѣщенія нежелательны. О днѣ пріѣзда рекомендуется предупреждать заблаговременно.

При станціи функціонируєть въ зимніе періоды, съ ноября, высоко полезное учрежденіе—временные пятидневные курсы, на которые командируются правительствомъ и учрежденіями или съѣзжаются по собственной иниціативѣ садовники, виноградари, лѣсничіе, сельскіе хозяева и т. п. дѣятели, имѣющіе общеніе съ природой, для прослушанія лекцій и ознакомленія на практикѣ со всѣми пріемами охраны птицъ. За участіе на курсахъ взимается з марки.

Запись производится заранѣе и о началѣ занятій участники извѣщаются заблаговременно.

Пріемы птицеохраненія, выработанные барономъ Берлепшемъ, пропагандируются въ самыхъ широкихъ размѣрахъ какъ самой станціей, такъ и разными другими обществами и учрежденіями въ видѣ всевозможныхъ докладовъ на съѣздахъ, печатныхъ отчетовъ, брошюръ и летучихъ листковъ; устраиваются чтенія, иллюстрируемыя многочисленными снимками; серіи соотвѣтствующихъ діапозитивовъ пріобрѣтаются по доступной цѣнѣ въ Мюльгаузенѣ, а клише снимковъ Зеебахской станціи разныхъ пріемовъ привлеченія птицъ на гнѣздованіе, подкармливанія ихъ и т. п., обильно украшаютъ чуть не каждую статью, выходящую на нѣмецкомъ языкѣ, посвященную охранѣ птицъ. Наилучшей сводкой всей системы Берлепша самъ творецъ послѣдней считаєтъ работу М. Ніезетапп'а «Lösung des Vogelschutzfrage nach Freiherrn v. Berlepsch», хорошо изданную и весьма дешевую, стоимостью всего і марка 25 пфенниговъ (около 65 копѣекъ).

Для проведенія въ жизнь идей охраны птицъ по способу Берлепша Германскимъ Обществомъ Охраненія Животныхъ избрана «комиссія для содъйствія птицеохраненію», издавшая книжку Hisemann'a и другія брошюры.

Прусское министерство земледълія, государственныхъ имуществъ и лѣсовъ обратило вниманіе на охрану птицъ, какъ на одну изъ мѣръ борьбы съ вредными насѣкомыми, разсылаетъ искусственныя гнѣзда и изданія барона Берлепша по лѣсничествамъ, предписывая цирку-

лярно развъшивать ихъ согласно даваемымъ въ книгъ указаніямъ и о достигнутыхъ результатахъ доставлять свъдънія. Кромъ того, министерство командируетъ на пятидневные курсы въ Зеебахъ подвъдомственныхъ ему чиновъ. Въ 1912 году, по ходатайству Росситенской станціи, то же министерство обратилось къ лъсничимъ съ циркулярнымъ предложеніемъ заняться, кто пожелаетъ, кольцеваніемъ птицъ, выяснивъ обстоятельно смыслъ и способъ производства означенной работы.

Въ дълъ устройства спеціальныхъ птичьихъ поселеній съ примъненіемъ мѣръ ухода за ними по зеебахскому методу, зачастую непосильному частнымъ лицамъ, большую роль могутъ сыграть города и прочія общественныя организаціи и учрежденія. И въ этомъ направленіи Берлепшемъ ведется пропаганда,—на первомъ конгрессъ по городскимъ дѣламъ въ Дюссельдорфѣ въ 1912 году имъ былъ представленъ докладъ о сущности метода охраны птицъ, отпечатанный въ видѣ популярной брошюры Дюссельдорфскимъ городскимъ управленіемъ. Какъ на образецъ подобнаго рода организаціи можно указать на городъ Гамбургъ, гдѣ съ 1906 года начаты и ежегодно расширяются опыты развѣшиванія искусственныхъ гнѣздъ и устройства гнѣздовыхъ насажденій въ Гамбургскомъ ботаническомъ саду, на другихъ городскихъ и даже многихъ частныхъ земляхъ, по просьбѣ землевладѣльцевъ.

Какъ широко проникли идеи охраны полезныхъ птицъ въ широкіе слои населенія въ Западной Европѣ, можно судить по количеству членовъ, входящихъ въ составъ многочисленныхъ союзовъ и обществъ по охранѣ однѣхъ птицъ или животныхъ и даже природы вообще. Deutsches Verein zum Schutze der Vogelwelt насчитывало въ 1910 году въ числѣ своихъ сочленовъ 36 городскихъ и общественныхъ организацій и 162 научныхъ и научно практическихъ общества, зачинтересованныхъ въ охранѣ птицъ.

Другое крупное общество — Bund für Vogelschutz въ Штутгартъ, учрежденное въ 1899 году, черезъ 13 лътъ существованія насчитывало до 30.000 членовъ, что объясняется въ значительной мъръ ничтожными размърами членскаго взноса—годовой не менъе четвертака (50 пфенниговъ), а пожизненный 5 рублей (10 марокъ); австрійское общество — "О esterr. Bund der Vogelfreunde" имъетъ около 50.000 членовъ. Изъ прочихъ крупныхъ обществъ по охранъ птицъ надо упомянуть:

Въ Германіи:

- 1. Staatliche Komission für Vogelschutz in Bayern.
- 2. Der Verein für Vogelschutz in Bayern.
- 3. Verein für Vogelschutz der Grossherzogtum Hessen.
- 4. Staatlich empfohlene Centralstelle für Vogelschutz in Grossherzogtum Baden.

- 5. Staatlich autorisierte Komission für Vogelschutz im Königreich Sachsen.
- 6. Reichsländischer Bund für Vogelschutz (Эльзасъ-Лотарингія).

Во Франціи:

7. Ligue Française pour la protection des oiseaux.

Въ Англіи:

8. Royal Society for the protection of birds.

Въ Сѣверо-Америк. Соед. Штатахъ.

9. The Audubon Societies.

Само собою разумѣется, что этимъ далеко не исчерпывается списокъ обществъ, союзовъ и кружковъ, поставившихъ себѣ цѣлью въ той или иной формѣ пропагандированіе идей или осуществленіе на практикѣ охраны птицъ, раскинутыхъ сотнями по всему земному шару; тѣмъ менѣе возможно въ настоящемъ краткомъ очеркѣ хотя бы приблизительно перечислить безконечное количество изданій, научныхъ или популярныхъ, періодическихъ или случайныхъ, народныя и школьныя таблицы, карточки, брошюрки, листки, такъ или иначе касающіеся вопроса о пользѣ и охранѣ птицъ, издаваемыя всѣми этими обществами.

Чтобы закончить настоящій очеркъ мнѣ остается еще упомянуть о существованіи «Международнаго женского союза для охраны птицъ» (Internationaler Frauenbund für Vogelschutz), одно нѣмецкое отдѣленіе котораго, по отчету за VI—VIII годы (1909—1911 г.) своего существованія, насчитывало около 800 членовъ, кромѣ входящихъ въ его составъ представителей разныхъ обществъ. Роль такого женскаго союза двоякая—помимо пропагандированія идей охраны птицъ вообще вести борьбу съ дамскими модами въ видѣ украшеній изъ птичьихъ перьевъ и шкурокъ.

Желающимъ познакомиться съ успѣхами птицеохраненія, но не имѣющимъ возможности пользоваться весьма обширной литературой по этому вопросу, рекомендуется обращаться къ періодическимъ сводкамъ, помѣщаемымъ въ Jabrbuch der Vogelkunde D-r'a K. Floericke. Обзоръ всего главнѣйшаго, напечатаннаго или осуществленнаго въ этой области въ теченіе 1909—1911 годовъ, занимаетъ болѣе 14 страницъ убористаго шрифта, при чемъ многимъ работамъ удѣлено не болѣе 1—2 строчекъ 1).

Могучей волной прокатилась по всему земному шару идея охраны птицъ, увлекая за собою десятки и сотни тысячъ горячихъ ея поклонниковъ, и только до насъ дошла она въ видъ слабаго, еле замътнаго всплеска...

Есть и у насъ, конечно, попытки заняться этимъ вопросомъ въ большемъ или меньшемъ объемъ; Кіевское орнитологическое общество, Харьковское общество любителей природы, Хортицкое общество охраны природы, кружокъ любителей пъвчей и другой вольной птицы при Императорскомъ Русскомъ обществъ акклиматизаціи животныхъ и растеній, постоянная природоохранительная комиссія при Императорскомъ Географическомъ обществъ, Русскій орнитологическій комитетъ, дамская лига для борьбы съ жестокими модами, «Майскій союзъ» при Главномъ Управленіи Россійскаго общества покровительства животнымъ для охраны птицъ и распространенія среди дътей школьнаго возраста любви къ животнымъ и всей природъ вообще. Но все это учрежденія либо совсѣмъ еще молодыя, находящіяся у порога своей дъятельности, либо еле влачащія свое существованіе. Есть у насъ такое учрежденіе, какъ «Асканія Нова» Ф. Э. Фальцъ-Фейна, которымъ мы въ правъ гордиться передъ цълымъ міромъ; несомнънно имъются у насъ и другія, многочисленныя даже попытки проведенія въ жизнь идей охраны животныхъ вообще и птицъ въ частности, со стороны разныхъ обществъ и частныхъ лицъ, но все это еще крайне разрозненно, не связано одной общей организаціей, и неизвъстно широкимъ слоямъ русскаго общества. Главнымъ нашимъ недостаткомъ я считаю отсутствіе руководящаго и объединяющаго органа, на обязанности котораго лежало бы возможно широкое использование всъхъ имъющихся въ его распоряженіи единоличныхъ силъ и организацій въ интересахъ популяризаціи и проведенія въ жизнь идей птицеохраненія

Но какъ же это организовать при наличныхъ условіяхъ въ Россіи? По аналогіи съ прочими государствами, естественнѣе всего руководство всѣмъ этимъ дѣломъ принять на себя Главному Управленію Землеустройства и Земледѣлія, такъ какъ, во-первыхъ, гораздо легче провести въ жизнь охрану птицъ подъ флагомъ содѣйствія сельскому хозяйству въ борьбѣ съ вредителями, ибо идеи прикладного характера несравненно скорѣе воспринимаются народными массами, ощутительнѣе для нихъ, нежели погоня за отвлеченными идеалами, а вовторыхъ, главнымъ образомъ, въ виду наличности въ распоряженіи вѣдомства цѣлой сѣти организацій и массы агентовъ, могущихъ содѣйствовать достиженію намѣченной цѣли.

¹⁾ Считаю своей нравственной обязанностью выразить здѣсь искреннюю признательность моему бывшему ученику, а нынѣ сослуживцу, Г. Г. Доппельмаиру, любезно исполнившему мою просьбу собрать для меня во время заграничной своей командировки возможно большее количество матеріаловъ по вопросу объ охранѣ птицъ, въ видѣ малоизвѣстныхъ печатныхъ изданій, всевозможныхъ проспектовъ и даже выписокъ, послужившихъ для обработки пастоящей статьи.

Во главъ всего дъла должна стоять центральная организація въ форм' ли «бюро по охран' полезных для сельскаго хозяйства животныхъ», или въ иномъ какомъ-нибудь видѣ, на обязанности которой должны лежать: собраніе и обработка современнымъ методомъ матеріаловъ для изученія хозяйственнаго значенія птицъ и млекопитающихъ въ Россіи, выработка законопроектовъ объ охранъ полезныхъ для сельскаго хозяйства животныхъ, общее руководство опытнопоказательными работами по всъмъ отраслямъ птицеохраненія на опытныхъ станціяхъ, при сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ и въ лъсничествахъ, изучение литературы вопроса и постановки охраны птицъ въ иностранныхъ государствахъ и въ Россіи и изданіе научныхъ и популярныхъ монографій, брошюръ, летучихъ листковъ и плакатовъ, подготовка инструкторовъ по охранъ птицъ и матеріаловъ для ихъ практической и популяризаціонной дъятельности въ видъ изданія серіи народныхъ и школьныхъ чтеній и діапозитивовъ къ нимъ, моделей и таблицъ, разныхъ приборовъ для гнъздованія и подкармливанія птицъ и вообще всестороннее обслуживаніе вопроса объ охранъ полезныхъ для сельскаго хозяйства животныхъ. Само собою разумъется, что подобная центральная организація должна находиться въ постоянной живой связи съ сътью опытныхъ станцій, съ отдълами школьнаго и внъшкольнаго сельскохозяйственнаго и даже общаго образованія, съ м'єстными агентами Главнаго Управленія Землеустройства и Земледълія и съ органами мъстнаго самоуправленія—земскаго и городского, и что ея существованіе отнюдь не можетъ подрывать значенія единоличныхъ или общественныхъ попытокъ заняться разръшеніемъ вопросовъ объ охранъ полезныхъ животныхъ на мъстахъ, а только содъйствовать успъшному достиженію намъченной ими цъли. Только при наличности подобной будирующей, руководящей и объединяющей правительственной организаціи и возможно надъяться на то, что крайне важный для русскаго сельскаго хозяйства вопросъ объ охранъ полезныхъ животныхъ (а для всего населенія объ охранъ животныхъ вообще) сдвинется съ мертвой точки и займетъ въ ряду прочихъ, содъйствующихъ русскому земледълію мъропріятій, подобающее ему мъсто.

- 1898 г. Зоологическія изслѣдованія на участкахъ экспедиціи Лѣсного Департамента въ 1894 — 1896 г.г. 76 + XI стр., съ 37 рис. Тр. Эксп. (см. выше). Томъ IV, вып. 2.
 - » Обзоръ промысловыхъ охотъ въ Россіи. 595 стр., 2 карты, 54 рис.
- 1899 г. Охрана полезныхъ и истребленіе вредныхъ птицъ, какъ предметъ международныхъ соглашеній. 20 стр. Труды междунар. съвзда птицеводовъ въ С.-Петербургъ.
- 1900 г. Изслѣдованія мараловодства на Алтаѣ. 35 стр., 8 рис. Сельск. Хоз. и Лѣсов.
- 1901 г. Птицы Европы. (Написано совмъстно съ проф. Н. А. Холодковскимъ). Изд. Девріена. Стр.: LXXIII CLVII, 1—59, 1—116, 184—218, 230—274, 390—498, 517—557.
- » По вопросу о мърахъ борьбы съ луговымъ мотылькомъ. 12 стр.
- 1903 г. Обыкновенный свекольный долгоносикъ (Cleonus punctiventris Germ.) и другіе виды долгоносиковъ, вредящихъ сахарной свекловицъ въ предълахъ Россіи. 167 стр. съ 29 рис.
- » Дельфиновый промысель у береговъ Кавказа. 61 стр., 14 рис.
- » Матеріалы по герпетологіи Черноморской губерніи. 10 стр. Ежегодн. Зоолог. Муз. Импер. Акад. Наукъ. Т. VIII.
- » Охота. 68 стр. Полная Энциклоп. Сельск. Хоз.
- 1904 г. Турецкій виноградный долгоносикъ. 30 стр., 11 рис. Въстн. Винод.
- 1905 r. Uber einen sicher Konstatierten Fall der Parthenogenese bei einem Käfer (Otiorrhynchus turca Bohem.) 4 crp. Zoolog. Anzeig. Bd. XXIX. № 18.
- » Описаніе зоологических в коллекцій Императорскаго Л'всного Института. Вып. І. Позвоночныя. Сл'яды д'ятельности млекопитающих в птицъ. 76 стр., 14 рисунковъ.
- » Хозяйственное значеніе медв'єдки на Черноморскомъ побережьи Кавказа и борьба съ нею. 8 стр. Сельск. Хоз. и Л'єсов.
- 1907 г. Stromatium unicolor Ol., одноцвѣтный или рыжеватый домовый усачъ, вредитель деревянныхъ издѣлій въ Закавказьи. 98 стр., 25 рис. Тр. Русск. Энтомолог. Общ. Т. XXXVIII.
- » Промысловая охота въ Россіи. 23 стр. Ежегодн. Деп. Землед.
- 1908 г. Оленеводство въ Россіи. 16 стр. Ежегодн. Деп. Землед.
- 1909 г. Турецкій скосарь или виноградный жукъ (Otiorrhynchus turca Bohem.) въ Новороссійскомъ округѣ и борьба съ нимъ. 93 стр., 13 рис. Труды III съѣзда виноградарей, винодѣловъ, плодоводовъ и сельскихъ хозяевъ Черноморской губ., въ г. Новороссійскѣ, въ 1908 году.